

**ИЗВЕСТИЯ
ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
КАРАИМОВ УКРАИНЫ**

ОКТЯБРЬ 2013 г.

№ 9 (18)

г. ЕВПАТОРИЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.

1. Семинар для руководителей и актива караимских религиозных общин состоится в Евпатории 3 ноября.
2. Духовное Управление обратилось с ходатайством к Главе Российского Императорского Дома о поощрении Михаила Михайловича Чалого в соответствии с его деянием по восстановлению памятника Императору Александру I на территории Комплекса караимских кенас.

ПЯТАЯ ЕЖЕГОДНАЯ ЛЕТНЯЯ ШКОЛА-ЛАГЕРЬ «ДОСТЛАР» В ЕВПАТОРИИ.

В 2009 году в Евпатории прошла первая летняя дневная школа-лагерь для детей в возрасте 8-13 лет из караимских семей. Первоначальный план проведения школы-лагеря предусматривал участие детей не только из Евпатории, но и из других городов - если участникам будет обеспечен присмотр и проживание во внешкольное время. Четыре года назад такое требование организаторов удалось выполнить только караимскому обществу Мелитополя, а два года назад - москвичам, поэтому, учитывая определенные сложности, решили в будущем проводить школу-лагерь только для евпаторийских ребят. Руководителем первого лагеря была Е. В. Федорец (Эринчек), в последующие годы дети отдыхали и набирались знаний под начальством И. Ю. Юхневич. Как обычно, работа школы начиналась в 8 часов утра, а в 16 часов ребят забирали родители.

Открытие 5-й ежегодной школы-лагеря состоялось 29 июля 2013 года, в понедельник, по прошествии поста 10 Ав и Субботы Утешения. По традиции на флагштоке, установленном на территории хозподворья рядом с плодоносящим кустом инжира, новыми участниками лагеря был поднят караимский флаг - ему предстояло развеваться все время функционирование школы. В этом году все участники и руководитель получили форму - желтые футболки с официальным названием школы-лагеря «Достлар», выполненным буквами белого и голубого цвета.

Как и в прошлые годы, ребят обеспечили трехразовым питанием, благоустроенным пляжем, играми, развлечениями; для них ежедневно проводилось занятие по истории караимов Евпатории. Отправлялись утром на пляж небольшим отрядом, впереди группы шел байрактар Илья Казас с караимским флагом. После обеда, разморенные жарким солнцем и обильной едой, ребята отдыхали и отправлялись посещать музеи, мастер-классы, аттракционы. В один из дней состоялась поездка на караимский сектор гражданского кладбища, где у новой арки входа ребята оставили собранные ими на пляже камешки для поминования. Традиционно в пятницу прибирали вокруг памятных знаков, установленных караимам, внесших заметный вклад в развитие Евпатории.

В субботу все участники школы присутствовали на молитве в Малой кенасе. В этот день вместо похода на море участники побывали на экскурсии по Комплексу кенас, осмотрели Соборную кенасу, посетили караимский музей.

В воскресенье на торжественном закрытии школы-лагеря был спущен флаг и подведены итоги. Все ребята получили сувениры, книги и памятные фото, а руководитель И. Юхневич и работник пищеблока кафе «Караман» М. Лыскова - подарки и благодарности. Затем все участники собрались в «Каминной комнате» за общим столом с популярными у детворы сладостями. Ели, пили, шутили, а когда осушили по второму стаканчику сока, спели на караимском языке «Бахчаларда кестане» и «Эрзурум».

В организации, проведении и финансировании школы-лагеря участвовали ЕНККО «Кардашлар», Карашимская религиозная община, экскурсионная служба Комплекса караимских кенас и кафе караимской национальной кухни «Караман».

E. Миронова.

**К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПОСТРОЙКИ И ОСВЯЩЕНИЯ ЗДАНИЯ
АЛЕКСАНДРОВСКОГО КАРАИМСКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА.**

В октябре 2013 г. исполняется 100 лет со дня постройки и освящения нового здания Александровского Карашимского Духовного училища (*Мидраш газзаним*) - единственного в Российской империи высше-

го караимского учебного заведения, которое подготавливало священнослужителей - газзанов и преподавателей - меламмедов. «Александровским» оно было названо по ходатайству гахама С. М. Панпулова в память о спасении Императора Александра III и всей Царской Семьи при крушении поезда у ст. Борки под Харьковом 17 (29) октября 1888 г.

Главная заслуга в открытии будущего Александровского Караямского Духовного училища (АКДУ) принадлежит караимскому просветителю, педагогу и поэту И. И. Казасу (1833-1912). В течение 30 лет он занимался сбором средств и проектированием плана подобного учебного заведения, в чем ему немало помогли гахам С. М. Панпулов и Б. М. Шишман, будущие председатель Попечительского совета и почетный попечитель АКДУ соответственно. Вся важность этого училища заключалась в том, что помимо углубленного изучения т. н. «караимских наук», в нем преподавались также и традиционные общеобразовательные предметы, а это привлекало прогрессирующую караимскую молодежь.

Наконец после оформления «Положения об АКДУ», избрания почетного попечителя, членов попечительского совета и инспектора, И. И. Казаса, 21 февраля (5 марта) 1895 г. состоялось торжественное открытие нового учебного заведения. Средствами для первоначального содержания училища послужили благотворительные взносы караимов на сумму 156 680 руб.

Преподавание велось на русском языке на бесплатной и платной основе. Учеником АКДУ мог стать караимский юноша из любого сословия, достигший 10-летнего возраста, окончивший мидраш - начальную караимскую школу. Весь курс обучения длился семь лет и распределялся на пять классов - 4 общеобразовательные и один специальный. Последние два класса были двухгодичными. Программа преподавания караимского вероучения и древнееврейского языка для всех классов была разработана И. И. Казасом. При АКДУ также была обширная библиотека.

Первоначально АКДУ располагалось в плохо обустроенным для учебных целей здании, в связи с чем назревала проблема поиска нового, специально оборудованного помещения. Поэтому И. И. Казас стал обращаться в вышестоящие инстанции для изыскания надлежащего здания под АКДУ. В 1899 г. среди караимских общин начался сбор пожертвований на постройку нового помещения, закладка которого состоялась в сентябре 1912 г., а освящение - 17 (30) октября 1913 г. Здание было выстроено на ул. Александровской (ныне ул. Бартенева, 5/ ул. Пионерская, 4) по проекту архитектора, караима Е. С. Исаковича (1880-1930-е). В комплекс построек входили помещение для сторожа и небольшой дом для инспектора, а во дворе училища был вырыт артезианский колодец. Здание АКДУ отличалось изысканностью архитектурных форм, что было достигнуто благодаря умелому использованию декоративных украшений в его экстерьере. В 1915 г. во дворе АКДУ был выстроен флигель под предполагавшийся лазарет для раненых воинов, который так там и не расположился. Поэтому А. И. Катык, член Попечительского совета АКДУ, предложил обустроить в пустующем флигеле кенасу, в которой будущие газзаны могли бы практически осваивать свои будущие обязанности под наблюдением инспектора училища.

В 1919 г., после установления в Крыму советской власти, АКДУ было преобразовано в Евпаторийский высший караимский учительский институт. В нач. 1920-х г. он был расформирован, и в здании разместилась крымскотатарская школа. Некоторое время в 1920-1921 гг. здесь хранится библиотека караимского ученого А. Ю. Мичри. После Великой Отечественной войны в здании бывшего АКДУ поочередно размещаются: мореходная школа, клуб юных моряков, колледж, банк, а уже в наше время - кружки и секции Международного детского центра-комплекса «Золотой ключик». На западном фасаде здания силами караимской общины Евпатории установлена мемориальная доска о предназначении построенного здания.

АКДУ выпустило из своих дверей целую плеяду видных караимских религиозных и общественных деятелей: А. И. Катыка, Б. С. Ельяшевича, И. Ю. Ормели, М. И. Шакая, Ю. С. Фарумду, Д. С. Неймана, И. Я. Круглевича, Д. М. Гумуша, Ш. И. Лопатто и многих других.

Поистине, это уникальное учебное заведение за более чем 20-летний период своего существования внесло большой вклад в дело просвещения караимской молодежи и подготовки караимских богословов, вероучителей и газзанов, которые ознаменовали себя верной службой своему народу.

С. Шайтанов.

ИЗ ИСТОРИИ УСАДЬБЫ СИМХИ БАБОВИЧА В КАРАСУБАЗАРЕ.

На юго-восточной окраине современного Белогорска, на невысоком холме, одиноко стоит старый обветшалый дом, называемый жителями города Ласточкино Гнездо. Несмотря на крайнюю запущенность и на современную отделку, здание все же сохранило черты прежде величественного, добротно

построенного «господского дома». Имеющий форму большой буквы «П», дом своим парадным входом обращен в сторону города. Здесь еще сохранился портик с фронтоном и четырьмя колоннами. По всему видно, что дом очень старый, и сразу же напрашивается вопрос: кто и когда построил его на этом холме за пределами города? Если бы дом мог говорить, то он ответил бы нам не только на этот вопрос, но и рассказал бы много интересных историй о его обитателях, о былом времени, когда Белогорск был не Белогорском, а Карасубазаром, когда по дороге, ведущей из Симферополя в Феодосию, ездили не машины, а скрипучие арбы и маджары, когда вдоль речки Карасу тянулись многочисленные сады, а в городе процветал известный во всем Крыму рынок, на который доставляли свои товары татары, греки, армяне, крымчаки и караимы. Но дом молчит, только проглядывает местами через осыпавшуюся штукатурку старая каменная кладка, говорящая нам о его большом возрасте. Что ж, тогда расскажем мы о старинном доме и его обитателях.

Было время, хотя в это трудно сейчас поверить, когда дом был прекрасен и великолепен, в окружении бассейнов и водопадов сверкал он на солнце белоснежным мрамором и принимал свою первую хозяйку - императрицу Екатерину II. Дом был построен согласно указанию князя Г. А. Потемкина и под наблюдением генерал-аншефа М. В. Каховского (брата первого правителя Таврической области В. В. Каховского) в 1786 году как путевой дворец для Екатерины II, предназначенный для ночлега императрицы во время ее знаменитого путешествия по покоренной Тавриде. Он был не единственный в Крыму. Князь Г. А. Потемкин, желая угодить императрице, сумел создать прекрасные дворцы во всех городах полуострова, которые лежали на ее пути - в Симферополе (Акмечеть), Севастополе (Инкерман), Карасубазаре, Старом Крыму, Феодосии. В Бахчисарае для Екатерины II дворец уже был готов - Ханский. Вот что пишет о путевых дворцах князя Г. А. Потемкина английский путешественник Эдвард Кларк: «В каждом месте, в котором она останавливалась для отдыха или ночлега, она находила дворец, готовый ее принять. Многие из них сохранились в хорошем состоянии, другие, как в Старом Крыму, пришли в упадок. Они включали в себя спальню для императрицы с примыкающей к ней ванной комнатой, танцевальный зал, маленькую часовню и несколько других апартаментов для ее свиты»¹.

Дворец вполне соответствовал рангу принимаемой гостьи: на его отделку ушли дорогостоящие материалы (например, мрамор), был разведен роскошный парк, устроены фонтаны. Благодаря воспоминаниям Марии Гатри, посетившей дворец в 1795 году, мы имеем представление об изначальном архitectурном стиле дома, созданном зодчими Г. А. Потемкина. По словам английской путешественницы, «изысканный временный дворец» был построен в «татарском стиле»², вероятно, подражающем стилю Ханского дворца и фамильных усадеб крымских беев. Удачно было выбрано и место для дворца - на невысоком холме неподалеку от города, с вершины которого открывалась великолепная панорама: город Карасубазар лежал как на ладони, а вдалеке виднелась сверкающая на солнце белоснежная скала Ак-Кая. Холм с двух сторон огибали две реки, Биюк-Карабу и Танасу, соединяясь у самого города и образуя полуостров, посередине которого возвышался холм с дворцом. Все это вместе создавало необычайную живописность местности, которой обитатели дворца могли любоваться прямо из окон. Вот как описывает местоположение дворца русская писательница Олимпиада Шишкина: «В бытность Ея в Крыму, Екатерина II посетила и Карабу-Базар, где для приезда Ея выстроен был в некотором расстоянии от города, на высокой горе, дворец несравненно обширнее Севастопольского. Между обнесенным службами двором и садом, оттуда виден весь город с его церквами и минаретами, среди которых раскиданы зеленые пирамиды раин. Над всем этим возвышаются горы, и одну белую, совершенно отвесную, можно почесть богатым зданием»³. Кстати, есть упоминание о том, что здание дворца было не построено, а перестроено из какого-то более старого здания. Об этом можно прочесть в ордере князя Г. А. Потемкина за № 28 «Господин Генерал аншэф и Кавалер Михайло Каховский уведомляет меня, какое по случаю намериваемого шествия Ея Императорского Величества в область Таврическую в рассуждении построения домов и исправления дорог сделано исполнение, а именно: бывший в Карабузаре старый дом перестроен, а вновь заложенная галерея и прочие покой отделяются с поспешанием...»⁴.

¹ E. D. Clarke. Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. London, 1816. Vol. II. P. 157. (Перевод с англ. яз. В. Ельяшевич).

² Maria Guthrie. A tour performed in the years 1795-6 through the Taurida, or Crimea, the antient kingdom of Bosphorus, the once-powerful republic of Cherson, and all the other countries on the north shore of the euxine, ceded to Russia by the peace of Kainardgi and Jassy. London, 1802. P. 205.

³ Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 году. Часть первая. СПб. 1848. С. 261.

⁴ Об ордерах князя Потемкина и графа Зубова, хранящихся в архиве Таврического Губернского Правления (1784-1796). Сообщение члена Комиссии Г. К. Кириенко//ИТУАК. 1897. № 3. С. 18.

Возле дворца был разведен английский сад служившим у князя Г. А. Потемкина «английским садовником» В. Гульдом, который специально для этой цели был командирован в Крым¹. Английская путешественница Мария Гатри оставила нам краткое описание прогулки по этому парку: «Здесь мы увидели группы величественных деревьев, гордо возвышавшихся над цветочными клумбами, которые находили спасение от полуденной жары под тенью их широких крон. И могу заверить вас, мы были просто счастливы найти тень в таком благоухающем обществе. Прогуливаясь по прекрасному, широкому газону, мы достигли очаровательного леса, который был частью чудесного парка, разведенного нашим соотечественником Гульдом, императорским садовником (когда он служил у князя Потемкина), украсившим эту местность»². Свое впечатление о дворце и саде оставил также граф Луи Филипп де Сегюр, посол Франции при дворе Екатерины II: «Кроме прекрасной широкой дороги, которую он (*M. B. Каходский - B. E.*) выровнял трудами своих солдат, он с их же помощью развел на берегу Карасу обширный английский сад и посреди его выстроил изящнейший дворец»³. Императрица дважды останавливалась на ночлег в «возникшем словно по волшебству Потемкина» дворце: по дороге в Феодосию, проходившей через Карасубазар, и на обратном пути из Феодосии.

В мае 1786 года во дворце побывала английская писательница Элизабет Кравен, по ее словам, в «генеральском доме, весьма хорошо сделанном к приезду Императрицы»⁴. Здесь ее принимали братья В. В. Каходский и М. В. Каходский, последний из которых заведовал строительством дворцов в Карабазаре, Инкермане, Старом Крыму и Феодосии. В апреле 1788 года дом перешел в ведение областного правительства и вместе с описью сдан подпоручику Страфопуло. Известно, что в мае 1788 года в нем проживали граф Михаил Петрович Румянцев и генерал-майор Денисов со свитой, а в июне от сильных дождей «во всех покоях дворца произошла большая течь, от которой обвалилась штукатурка и крыша уже грозила падением»⁵.

Спустя некоторое время дворец вместе с земельным участком был пожалован императрицей графу А. А. Безбородко. «В верхней части города, - читаем мы у Палласа, - у ручья Тунаса, был построен дворец для покойной императрицы, позже пожалованный ею со всеми окружающими землями князю Безбородко...»⁶. В «Путеводителе по Крыму» Н. Головкинского также есть сообщение о том, что дворец был подарен графу Екатериной II: «За городом, над речкою Тунас, был построен дворец для Екатерины II, но впоследствии она отдала его со всеми принадлежащими к нему землями князю Безбородко»⁷.

Итак, первым полноправным владельцем бывшего дворца и имения был Александр Андреевич Безбородко (1747-1799), граф и вице-канцлер Российской империи при Екатерине II и светлейший князь и канцлер при Павле I. А. А. Безбородко был крупным государственным деятелем екатерининской эпохи, руководившим внешней политикой России, талантливым дипломатом, которому покровительствовали и Екатерина II, и князь Г. А. Потемкин, и Павел I, и без совета которого не решалось ни одно дело государственного значения. За свою службу и заслуги А. А. Безбородко был щедро награжден императрицей и ее сыном: он владел соляными варницами в Крыму, рыбными промыслами на Каспийском море, городом Дмитриевым, огромными владениями в Орловской губернии и другими богатствами. Среди многочисленных владений графа было также и поместье близ Карабазара. Посередине этого имения на невысоком холме возвышался бывший дворец Екатерины II, возникший здесь только для того, чтобы дважды принять императрицу на ночлег. Расточительный граф, который не раз входил в долги, несмотря на все свои богатства, в конце концов продал свое карабазарское имение греку Ламбру Качиони.

Ламбрю Качиони, или правильнее Ламбрюс Кацонис (1752-1805), был человеком необычайной судьбы, национальным героем греческого народа. Военная карьера и славная биография Ламбрю Качиони началась во время первой русско-турецкой войны (1768-1771), когда он поступил на службу в российский

¹ Ордера кн. Потемкина за 1787-й (продолжение). Сообщение Г. К. Кириенко//ИТУАК. 1888. № 6. С. 21.

² Maria Guthrie. A tour performed in the years 1795-6 through the Taurida, or Crimea, the antient kingdom of Bosphorus, the once-powerful republic of Tauric Cherson, and all the other countries on the north shore of the euxine, ceded to Russia by the peace of Kainardgi and Jassy. London, 1802. P. 205-206. (Перевод с англ. яз. В. Ельяшевич).

³ Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785-1789). СПб. 1865. С. 220.

⁴ Путешествие в Крым и Константинополь в 1786 году Миледи Кравен (перевод с французского). Москва. 1795. С. 266.

⁵ Маркевич А. И. Материалы архива Канцелярии Таврического губернатора, относящиеся к путешествию Императрицы Екатерины II в Крым в 1787 году//ИТУАК. 1891. № 11. С. 134-135.

⁶ Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794//Научное наследство. Т. 27. Москва. «Наука». 1999 г. С. 111.

⁷ Путеводитель по Крыму Н. Головкинского (бывший Сосногоровой). Симферополь. 1894. С. 407-408.

флот. Сражаясь с турками, он проявил себя как храбрый воин и вскоре был произведен в офицеры. В Крыму Ламбро Качиони появился после заключения Кучук-Кайнарджийского мира вместе с греческими переселенцами, составляющими во время войны Албанское войско. В 1783 году в Балаклаве для охраны южного берега Крыма был сформирован Балаклавский греческий батальон, в котором служил Ламбро Качиони. Позже он становится во главе Балаклавского батальона, а в 1786 году получает звание капитана. Наибольшей славы Ламбро Качиони достигает во время второй русско-турецкой войны (1787-1791), когда он стал «командующим российской императорской флотилией», созданной им самим частично за собственный счет, частично на деньги греческих патриотов. Легкая флотилия Ламбро Качиони, выдержав ряд неравных сражений, нанесла немалый урон турецкому флоту, в чем содействовала недавно созданному Черноморскому флоту. За свою храбрость Ламбро Качиони был произведен в полковники и награжден орденом Святого Георгия IV степени. ЛамброКачиони не сложил оружия даже после заключения мира России с Турцией. Он вновь создает свою флотилию и именует себя «королем Спарты». В 1792 году в неравной битве с турецкой и французской эскадрой флотилия была уничтожена, а сам ЛамброКачиони сумел на легком корабле проскользнуть между турками и французами и добраться до Венеции.

В 1796 году незадолго до своей смерти Екатерина II пожаловала ЛамброКачиони за его заслуги перед Российским государством земли в Крыму: сад в Судаке и владения на южном побережье. Свое имение на южном берегу ЛамброКачиони назвал в честь своего родного города в материковой Греции - Ливадией. Неизвестно, когда ЛамброКачиони приобрел имение графа А. А. Безбородко возле Карасубазара, но предполагают, что греческий герой окончательно поселился вместе со своей семьей в Крыму в 1796 году. Не позже 1799 года (год смерти А. А. Безбородко), и могло быть приобретено имение. Привыкший к морским сражениям, ЛамброКачиони не сидел на месте и проявил себя деятельным и рачительным хозяином. В Ливадии он посадил виноградник и вообще занимался благоустройством этого имения, в Карасубазаре он перестроил екатерининский дворец, который стал известен у местных жителей как «дом полковника Качиони». Продолжим ранее начатую цитату П. С. Палласа: «В верхней части города, у ручья Тунаса, был построен дворец для покойной императрицы, позже пожалованный ею со всеми окружающими землями князю Безбородко, теперь он перешел к новому владельцу ЛамброКачиони, перестроившему его». Эти слова написаны после 1796 года. «Дом полковника Качиони, - читаем мы в «Досугах крымского судьи» П. И. Сумарокова, - стоящий ему более 40 тысяч рублей, отличается от всех прочих и местоположение его на полосе, возвышенной посреди двух долин, притом обращенное к длине города, есть великолепное»¹. П. И. Сумароков также сообщает о перестройке дворца новым владельцем: «Верстах в 7 берет свое начало речка Карасу, и сплошные по обеим берегам сады кажут приятный к оному путь. Там встречаешь развалины дворца, в котором премудрая Екатерина брала отдохновение и который, доставвшись потом в числе десятинной земли преждеказанному Качиони, разобран для иного построения»². Из слов крымского судьи выходит, что ЛамброКачиони разобрал дворец Екатерины II и построил из него новое здание. Однако другие, имеющиеся у нас источники, указывают на то, что дом полковника ЛамброКачиони находился как раз на месте дворца и был именно перестроен, а не построен заново. Кроме П. С. Палласа, об этом упоминает Шарль Монтадон, автор первого путеводителя по Крыму: «На юге города на возвышенности, у подножия которой текут Большая Карасу и ручей Тунас, есть дворец, построенный для императрицы Екатерины. Ныне он принадлежит господину Качиони, который его совершенно перестроил»³. Благодаря русской писательнице Олимпиаде Шишгиной мы знаем также о том, какой характер носила перестройка дома: «Прежний владелец, Качиони, давно изменил вид жилища Царского; в нем остались только стены со множеством комнат, которые мы все обошли»⁴. Итак, мы видим, что ЛамброКачиони полностью переделал бывший дворец, оставив нетронутыми только стены здания. С именем ЛамброКачиони связана новая эпоха в истории дома, так как после реконструкции, произведенной полковником, здание приобрело совершенно иной вид. Как выглядел новый дом ЛамброКачиони, мы можем увидеть на литографии из альбома П. Сумарокова. В 1805 году ЛамброКачиони скончался при невыясненных обстоятельствах, предполагают, что он был отравлен турецкими агентами. Во владение имением вступил его сын Ликург, который впоследствии продаст его караиму Симхе Соломоновичу Бобовичу.

¹ П. Сумароков. Досуги крымского судьи, или второе путешествие в Тавриду. Часть II, СПб. 1805. С. 69.

² Там же. С. 71.

³ Монтадон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму (перевод с французского). Симферополь. 1997. С. 237.

⁴ Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 году. Часть I. СПб. 1848. С. 262.

Симха Соломонович Бобович (1790-1855), сын очень состоятельных родителей и сам наживший огромный капитал, был главой караимского народа, представляющим в обществе его интересы. В 1827 году Симха Бобович был выбран караимами для поездки в Санкт-Петербург, целью которой было ходатайство об освобождении караимов от рекрутского набора. Симхе Бобовичу удалось добиться отмены рекрутского набора среди караимов, после чего его слава в народе стала чрезвычайно высока. В 1837 году его стараниями было создано Караямское Духовное Правление, а сам Симха Бобович был избран его главой (гахамом) - с этого времени он официально стал во главе своего народа. Гахам Симха Бобович был коммерсантом и крупным землевладельцем, необычайно богатым человеком, он владел большими имениями не только в Крыму, но и за его пределами. За заслуги перед караимским народом он обладал многими титулами и званиями: глава в изгнании, венец головы нашей, благоверный князь, выдающийся судья, праведный благотворитель, народный представитель и др. В караимском народе о нем слагали легенды. В 1830 году Симха Бобович совершил паломничество в Святую Землю, после чего стал именоваться Хаджи-Ага, то есть «начальник, или глава, совершивший хадж». Под этим именем он был наиболее известен в народе.

Неизвестно, в каком году Симха Бобович приобрел карасубазарское поместье, мы знаем только, что в 1823 году оно уже ему принадлежало. Немало внимания поместью близ Карасубазара уделила русская писательница Олимпиада Шишкина, которая побывала здесь в 1845 году. «Императрица, - пишет О. Шишкина, - пожаловала живописное поместье это, с несколькими тысячами десятин земли, флотскому капитану Качиони за его службу во время последней пред тем войны с Турками. Такая награда могла навек обеспечить состояние потомков Качиони, но его сын продал все без остатку богатому караиму Симу Бобовичу, который почти никогда не жил здесь, будучи Таврическим гахамом (высшее духовное звание). Все кругом пусто, сад заглох; ничто не напоминает присутствия Екатерины и Ея образованных веселых спутников, с восторгом за нею следовавших по вновь покоренной оружием Ея, знаменитой в истории, пленительной Тавриды»¹. Русская писательница сообщает нам один интересный факт, а именно о том, что последний год своей жизни в имении Симхи Бобовича провела баронесса В. Ю. Криднер (Крюденер), автор романа «Валерия», писательница и религиозная проповедница. «Здесь провела последнее время своей жизни госпожа Криднер, которая, в молодости написав роман «Валерию», заставивший плакать всех ее читателей, потом обратила на себя внимание такими же горячими возгласами о таинственных действиях веры... Она приехала в Крым с княгиней Анной Сергеевной Галициной в 1823 году и на следующий год умерла здесь, в доме Сима Бобовича»². О покупке Симхой Бобовичем имения Ликурга Качиони в Карабазаре сообщается в документе о пожертвовании части прибыли от мельницы на караимскую кенасу Феодосии, составленном Симхой и Нагаму Бобович. Имя продавца имения в документе указано «Либур Ламбрович Качиони», где имя Либур, по-видимому, является искаженной формой имени Ликур³.

Рисунок «Дом Ламбро Качиони» из альбома П. Сумарокова.

B. Ельяшевич.
(Окончание следует.)

¹ Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 году. Часть I. СПб. 1848. С. 261.

² Там же, стр. 263-264.

³ Инвентарная книга караимской кенасы г. Феодосии (на караимском языке, неизданное). 1911. С. 125.

АВНЕ ЗИККАРОН**(продолжение, главы 107-111, начало №№ 3-8)*

107. В день шаббата Господнего, в седдер «Берешит», 27 тишри, на мою квартиру пришли старейшины святой общины Маджалиса Узиэль бен Цедекиэль, Автальон бен Йисраэль и Ханука бен Перец, прибывшие в Дербент для того, чтобы подписаться под документом. Ко мне же они зашли, чтобы посмотреть копию приписки, найденной в конце свитка Торы, ибо слышали о ней от рава Эльягу. Увидев ее и прочитав, они с горечью сказали:

- Много старых вещей было в нашем бет-кнесете, в селе Йагуд Кат, но пришли враги и ограбили нас, и предков наших заставили переселиться в Маджалис. А когда строили бет-кнесет, рав Ханука бен Хаим спрятал уцелевшие остатки древностей в его стене.

Хозяин дома, учитель Йичхак, услышав рассказ наших гостей, обратился к ним на персидском языке, и они ответили ему на этом же языке. Потом он обратился к нам и сказал, что знает честность и порядочность этих людей и что их рассказу можно доверять. Я запомнил эти слова, так как тут появилась надежда.

108. В день второй, 29 тишри, 14 октября, пришли 100 рублей от Одесского общества истории и древностей, высланные 4 сентября, спустя 40 дней после начала моих работ в Дербенте. 12 сентября я написал письмо в Общество с просьбой выслать мне 500 рублей для дальнейшего продолжения исследовательских работ, объяснив при этом, что мои деньги полностью израсходованы и что мне ничего не остается как все бросить и вернуться домой. Но ответа не получил.

В день третий, 1 хешvana, пришли 5 арестантов и вынесли из колодца всю землю. На дне колодца нашли только два обломанных рога оленя, длинную стеклянную палочку и ручку глиняного сосуда. В этот же день копали в южной части пещеры и нашли еще один колодец, также сложенный из камней. На одном камне была надпись греческими буквами: АМ.

В день четвертый, 2 хешvana, пришли 4 арестанта, вынесли всю землю из колодца, но на его дне ничего не нашли, кроме ручки глиняного сосуда. Между этими двумя колодцами нашли большую печь длиной в 3,5 локтя и шириной в 2 локтя с четвертью, внутри которой нашли расплавленную медь, прилипшую к стенкам, и каменный уголь. В этот день была закончена работа на холме. Пришел инженер Смирнов, и мы с ним осмотрели все то, что было раскопано, проверив каждый уголок на предмет какого-нибудь отверстия, заваленного камнями или землей, который мог быть входом в колодец или пещеру, но ничего такого не нашли. Вместе с инженером мы просмотрели стены пещеры в поисках надписей, но также ничего не нашли, так как стены были замазаны крепко держащейся на них черной глиной.

В день пятый, 3 хешvana, 17 октября, пришли 4 арестанта, и я приказал им завалить камнями все входы и засыпать землей прорытые нами канавы для того, чтобы все осталось в целости и сохранности до, возможного в будущем, проведения здесь раскопок с санкции правительства. Я был почти уверен, что при проведении дальнейших раскопок на холме можно будет найти помещение, в котором мастера хранили свои инструменты, а также потайное помещение для хранения готовых изделий. Ведь неспроста же все то, что мы находили, было заложено камнями, так что рабочим пришлось вытащить 75 сажен камней, годных для строительства. С моего разрешения рабочие продавали эти камни горожанам для постройки домов. Общая сумма вырученных от продажи камней денег, которую я записал в свою записную книжку, составила 99 рублей 20 копеек. Эти деньги я ежедневно распределял между рабочими. Еще я обратился к плац-майору Кондратевичу с просьбой поручить одному из инженеров составление подробного плана холма и его внутренних помещений. Этот план я отправил вместе с рапортом в Одесское общество.

Вечером этого же дня мы с рабби Йичхаком поехали на почтовых лошадях к станции Вили Кат, находящейся в 29 верстах от Дербента, чтобы оттуда ехать в село Маджалис.

109. Утром шестого дня, 4 хешvana, я нанял двух лошадей, чтобы ехать на них в Маджалис, так как добраться туда на повозке было совершенно невозможно. Начальник станции дал нам трех конных конвоиров, и мы отправились в путь. Мы ехали через лес по руслам горных ручьев и, перебравшись с Божьей помощью через кругую гору Кара Гайдак, к полудню прибыли в село Маджалис, где остановились в доме господина капитана Джамуб-бека, владельца села. Самого капитана мы дома не застали, так как в этот день он уехал в свое имение Кале. Я вручил его домоуправителю открытый лист, данный мне начальником Грузии, господином Гулевичем, и переводчик прочел его на татарском языке хозяйке дома,

* В параграфе 106 Авне Зиккарон (см. № 8) при перечислении количества подписавшихся не указаны их имена.

жене Джамуб-бека, и всем слугам. Весть о нашем приезде разошлась по всему селу. Не превыкшие видеть людей, разыскивающих древности, и никогда о таком даже не слышавшие, все приняли нас за лазутчиков. Хозяйка дома тут же послала переводчика Рашида к ее мужу в Кале, прося его поторопиться с возвращением домой. Другого слугу она попросила проводить нас в отдельную комнату, чтобы мы могли там отдохнуть. Сыновья Израиля, проживающие в этом селе, услышав о нашем приезде, пришли к нам со слугой, которого послала к ним хозяйка. Старейшины общины во главе с Аврумом-наси приветствовали нас со словами «Благословенны грядущие во имя Господа!». Мы ответили им: «Будьте благословенны Господом навеки!». Как выяснилось, они уже слышали о нас от приезжавших из Дербента людей и от трех человек, которые приезжали в Дербент поставить свои подписи на раввинском свидетельстве рава Эльягу и гостили в нашей квартире.

Аврум-наси бен Йисраэль пригласил нас к себе домой и передал хозяйке дома через посланного им человека, что мы находимся у него. Он привел маленького козленка, которого я при нем зарезал и приказал своему слуге-израильтянину разделать мясо в соответствии с законом. Его жена Къызыл Гуль (красная роза) подготовила нам из мяса очень вкусное блюдо. Мы обратили внимание на то, что их обычай не похожи на обычай дербентских иудеев и ближе к нашим, караимским. Войдя в дом, мы сразу же спросили, есть ли у них древние Священные Писания или рукописные сочинения мудрецов. «Я не знаю, - сказал хозяин дома, - я ведь человек не учений. Спросите об этом лучше рабби Хануку бен Хаим, он человек старый и учений, и предки его были образованными людьми в нашей общине. Может быть, он что-то и знает». Я попросил провести нас в дом этого человека. Мы пошли и, прия в дом, после приветствий и благословений, задали хозяину тот же самый вопрос. Только стариk начал говорить, как к нему с упреками обратился на персидском языке его сын Рафаэль, который был пьян (он был выгнан общиной за пьянство с должности), и заставил отца молчать. Нам же он сказал на татарском языке: «Что вы его слушаете, разве не видите, какой он старый. Его разум как у ребенка, и он сам не знает, что говорит». Услышав его слова, я вспомнил то, что произошло в Карасубазаре, когда я искал там древности. Я сделал выговор этому человеку, сказав, что нельзя так непочтительно относиться к отцу, тем более при посторонних. Рассердившись, он вышел. После этого его отец рассказал нам в том, как при строительстве бет-кнесета он спрятал в южной стене здания пергаментный свиток, но сейчас уже не помнит где именно. Мы стали расспрашивать его подробнее, и он, несмотря на свою слабость, встал и пошел с нами к бет-кнесету и показал два места в южной стене, где мог быть свиток. Мы его поблагодарили за то, что он, не опасаясь за свое здоровье, сходил с нами к бет-кнесету, и провели его обратно до дома. Солнце уже клонилось к закату, и мы втроем пошли к дому Аврума-наси встречать святой шаббат.

Вечером 5 хешvana, в святой шаббат Господа, мы молились вместе с Аврумом-наси в его доме. После молитвы госпожа Къызыл Гуль накрыла стол на полу, как принято и у караимов в Крыму, и мы вместе с хозяином дома и его молодым сыном Раззиэлем приступили к трапезе. Напившись и наевшись, мы прочитали благословение над пищей и стали петь наши караимские земирот¹. Аврум-наси понравилось, как мы поем, он сказал, что у них тоже так принято петь, и стал подпевать нам, но не на священном языке, а на персидском. Потом пришла хозяйка и постелила нам постели, а сама пошла спать с сыном в другую комнату. Мы втроем легли и спокойно заснули. Поднялись мы рано утром, и Аврум-наси без вознесения рук, принятого у раввинистов, вышел, чтобы умыть руки и ноги, а после него пошли умываться и мы. После этого мы молились Господу, Богу нашему, а когда мы закончили, молился Аврум-наси, не накрывая себя талитом и так тихо, что было видно только движение его губ, а голоса слышно не было. Только я один надел свой талит с чичитами. После молитвы пришла его жена и накрыла стол по их обычая. Мы ели, как и вчера вечером, жареное мясо, пресный хлеб (чурек), сладости и пили вкусное вино, и все было холодным. Поев, мы прочитали благословение над едой по нашему обычая, и хозяин дома с сыном сказали: «Амен».

После трапезы из бет-кнесета пришли старейшины общины для приветствия нас как гостей по обычая крымских караимов. Хозяин дома угостил их вином и фруктами, и мы провели время в приятной беседе, после чего старейшины разошлись по домам обедать. После полудня они снова пришли к нам и рассказывали о своей жизни в изгнании, пока не наступило время вечерней молитвы и они пошли в бет-кнесет. Мы же втроем остались на вечернюю молитву дома, и я вместе с рабби Йичхаком прочитал над вином гавдалу². Аврум-наси спросил нас, почему мы на исходе шаббата читаем гавдалу, как это

¹ «Земер» (ЛК) - религиозное песнопение, в основе которого лежит стих из Торы

² «Гавдала» (ЛК) - молитва, составленная из псалмовых и др. стихов, прославляющая святость субботы и ее «отделения» от др. дней недели.

принято у раввинистов, ведь в Торе Моше об этом ничего не сказано. Я ответил: «Мы читаем эту молитву не ради исполнения заповеди и не потому, что так принято у раввинистов, а для того, чтобы попросить у Всевышнего благословения, мира, здоровья и успеха в делах на всю неделю». Этот ответ ему понравился.

110. На исходе шаббата, 6 хешвана, 20 октября, у нас собралась почти вся община, и вот что мне сказали:

- Как вам известно, наш старый раввин Ханука назначил вместо себя равом, учителем и резчиком скота своего сына рабби Рафаэля, но из-за его пьянства мы сместили его с этой должности. Сегодня после молитвы в бет-кнесете мы прочитали письмо, переданное через вас нашим равом Эльягу, и в письме этом рав Эльягу строго наказывает нам, чтобы мы вас хорошо приняли и готовы были исполнить любое ваше распоряжение. Поэтому мы просим вас навести порядок в нашей общине и назначить нам рава и учителя для наших детей, так как Тора стала забыватьться нами. И это потому, что рав Ханука и его сын Рафаэль не желают передавать никому свои знания, полученные ими от предков, кроме как членам своей семьи, для того чтобы только им быть образованными людьми и наследовать должность раввина. Мы просим вас назначить нашей общине главу и председателя, а также семерых судей, следящих за соблюдением Закона, и их помощников, чтобы следовать нам путями Торы, как делали святые отцы наши. Ибо среди нас есть такие, которым не понравилось то, что мы отстранили от должности рава рабби Рафаэля и назначили вместо него Матаниагу бен рабби Пинхас, учителем, газзаном и резчиком скота. Эти люди возненавидели нас и хотят вернуть рабби Рафаэля, несмотря на то, что большинством голосов был избран Матаниагу.

- Хорошо, - сказал я, - я готов исполнить вашу просьбу.

Тут же между ними возникла большая ссора. Я стал призывать их к спокойствию и благородству, приводя слова из Торы и из Пророков, выбирая суровые и мягкие слова.

- Если вы готовы прислушаться к моим словам, - обратился я к ним, - то я рассужду вас по справедливости, как сказано «и к правде возвратится суд». Для этого надо послать одного из вас за рабби Рафаэлем, пусть он придет, и мы послушаем, что он скажет. А послушав его, мы увидим, раскаялся он в своем поведении или по-прежнему упорствует в грехе. Если раскаялся и пообещает общине, что не будет больше делать глупости, то тогда мы восстановим его в должности рава, и в общине вашей наступит долгожданный мир.

Мои слова всем понравились и за рабби Рафаэлем отправили Зерубавеля бен Йирмиягу. Узнав, с чем пришел к нему Зерубавель, Рафаэль разгневался и выгнал его.

- Ну, если так, то Рафаэль не исцелим¹, - сказал я, - позовите, пожалуйста, рабби Матаниагу, я хочу испытать его и посмотреть, достоин он благословения или нет, как сказал мудрец, «только после испытания познается человек».

Пришел рабби Матаниагу, и я задавал ему много вопросов, касающихся обязанностей рава и учителя, а также о том, как правильно забивать скот по раввинистическому и караимскому обычаям. Он давал перед всей общиной правильные ответы. Тогда я проверил его нож, сделан ли он с соблюдением всех норм галахи, и нашел, что нож его сделан правильно. После всех проверок я научил его молитве перед убоем скота, но не той, которой талмудисты освещают убой, а нашей, караимской, которой на убой скота спрашивается разрешение. Рабби Матаниагу внимательно меня слушал и все запоминал. Община была довольна, что он достойно вышел из испытания, и тут же решила назначить его равом, газзаном, учителем и резчиком скота. С общего согласия я дал рабби Матаниагу разрешение на убой скота, после чего принесли птиц, которых он при всех зарезал. Из мяса птицы сделали ужин для всей общине и устроили большой пир, веселись от всей души и радуясь наступившему миру, поздравляя рабби Матаниагу с вступлением в должность рава. Потом избрали господина Аврума-наси на должность главы общины, так как он с юных лет занимался делами общины, защищая ее от всевозможных бед и отстаивая ее интересы перед властью имущими, и владелец села, господин капитан Джамуб-бек, относился к нему с уважением. Еще назначили семью габбаев судей и пять приставников, и тут же, поздним вечером, написали договор, подтверждающий избрание отдельных лиц на вышеуказанные должности с подписями членов общины.

Вот дословная копия этого договора:

«Составлен в первый день недели, 6 хешвана, 5601 года по малому исчислению, в Маджалисе, да хранит его Господь.

¹ Игра слов: имя Рафаэль переводится с ЛК как «исцеленный Богом».

Мы, сыновья Израиля, остаток изгнанников из Самарии. Наши предки были переселены из Самарии в Персию, затем в Мидию, а из Мидии в эту страну, где осели в селе Йягуд кат. В этом селе они долгое время жили спокойно, не зная никаких притеснений. Но когда усилились жившие в горах мидийцы, они вытеснили наших предков с гор в долину, в село Маджалис. Здесь они построили дома и стали жить большой общиной, следуя истинной письменной Торе Господа и соблюдая ее заповеди. Они обучались у мудрецов Второго Храма, переняв у них учение о запрете «мяса и молока», о семи днях очищения и т. д. Но после, под натиском мидийцев, расселились наши предки по разным местам, таким, как Дербент, Тарку, Андурай, Яксый, Яны кат, Нуненди и т. д., и остались в Маджалисе лишь немногие. Все ученые люди оставили Маджалис в поисках более спокойных мест, так что некому было учить наших предков Торе, стали забывать ее и блуждать, как стадо без пастуха. И теперь прибыл в нашу общину возлюбленный брат наш, почтенный рабби Авраам Иерусалимский, ученый человек из братьев наших, крымских караимов, посланный на поиски древностей сыновей Израиля Государем нашим Императором Российским. И вместе с ним передал ученый, главный рав Эльягу из святой общине Дербента, да сияет светоч его, сын почтенного ученого рабби Мишаэля, благословенна память праведника, письмо нашей общине, в котором велел слушаться во всем ученого Авраама Иерусалимского, принять его с почетом и показать ему все древние свитки и старые книги. И исполнили мы волю рава Эльягу. Увидев, что среди нас есть нечестивцы, почтенный рабби Авраам Иерусалимский сделал нам назидание при общем собрании нашем, которое мы приняли всем сердцем. С Божьей помощью и с помощью ученого Авраама Иерусалимского избрали мы главой над нами Аврума, сына Йисраэля, благословенна память праведника, ходатая и представителя нашей общины. Мы рассмотрели все и решили, что он единственный, кто достоин этой должности.

Дабы исполнить заповедь «судей и надсмотрщиков поставь себе» выбрали мы из среды нашей Уззиягу, сына господина Цедекиягу, господина Кобу, сына господина Симан Тов, Мордехая, сына господина Натаниэля, господина Шеломо, сына господина Йисраэля, господина Давида, сына господина Харума, господина Мелеха, сына господина Йичхака, и господина Хануку, сына господина Перец. Чтобы были эти люди верными судьями и габбаями и наблюдали за тем, чтобы мы и дети наши следовали Торе Господа. И следили за тем, чтобы люди ходили в бет-кнесет на молитву, облекались в большой и малый талит, клали тфилин и писали мезузы на дверях своих по обычанию наших братьев сефардов, навеки принятых нами. Того же, кто не будет во время молитвы класть тфилин, и надевать большой и малый талит, и прикреплять мезузы на дверях, должны габбаи подвергнуть наказанию. Если и после выговора эти люди будут стоять на своем, то пусть их подвергнут телесным наказаниям, как мятежников, избранные из среды нашей приставники: Авталон бен Натаниэль, Йишмаэль бен Элиша, Мордехай бен Леви, Дан бен Эльканы, Авия бен Эфраим. Если кто-либо поднимет руку на надсмотрщика, того габбаи должны подвергнуть штрафу в размере одного тумана¹ (десять тысяч чуреков) в пользу бет-кнесета.

В последнюю очередь (в последнюю очередь только в документе, на деле же в первую очередь) мы назначаем на должность рава, судьи, газзана и учителя Матаниагу, сына господина Пинхаса, благословенна память праведника, из села Терека, чтобы он с большим усердием обучал учеников для возвеличивания и прославления Торы в нашей общине, по примеру мудрецов наших, оставивших после себя много учеников. Отцы со своей стороны должны каждый день отправлять своих детей в мидраш для обучения Торе, дабы исполнить заповедь «и повторяйте их сынам своим». Тех же, кто не будет отдавать в мидраш своих сыновей в возрасте с 7 до 13 лет, глава общине и габбаи должны подвергнуть наказанию. А если господин Матаниагу не будет должным образом исполнять обязанности учителя и будет удерживать знания, как его предшественники, то он тоже должен будет наказан.

В обязанности господина Матаниагу согласно должности рава, на которую мы его избрали, входит строгое исполнение обычая наших святых отцов, которые они оставили в наследство нам и потомкам нашим для вечного соблюдения и хранения. Такие, как женская нечистота. Согласно написанному в Торе, семь дней во время нечистоты своей не должны прикасаться они ни к предметам, ни к людям, чтобы не сделать их нечистыми. В день же седьмой, на закате солнца, должны омыть все тело чистой водой, постирать одежду, постель и места, на которых сидели. После этого отсчитать еще семь очистительных дней по обычанию сефардских израильских женщин, принятому нашими предками. Если же, после омовения на восьмой день, днем или ночью, появится кровь нечистоты, хотя бы с горчичное зерно, тогда женщина нечиста и должна удалиться и считать еще семь дней, чтобы очиститься, как написано в Торе. Родившая мальчика нечиста семь дней, по семи дням ее обычной нечистоты, и должна

¹ Денежная единица Персии.

на восьмой день омыть все тело, постирать одежду, постель и те места, на которых сидела, а затем считать 33 дня, во время которых не должна прикасаться ни к чему чистому. Родившая девочку нечиста четырнадцать дней, по окончании четырнадцати дней должна омыть все тело, одежду, постель и места, на которых сидела, а затем считать 66 дней. По окончании 66 дней должна омыть все тело, постирать одежду, постель и все места, на которых сидела. Так Тора указывает нам, сколько должно быть очистительных дней, то есть тех дней, во время которых должен прекратиться источник нечистоты. После всех очистительных дней женщина становится чиста и может вернуться к мужу.

Самая большая нечистота - это нечистота мертвого тела, как написано в Торе: «Если человек умер в шатре, то всякий, кто войдет в шатер, и все, что в шатре, нечисто будет семь дней». По прошествии семи дней должен омыть все тело, постирать одежду, постель и места, на которых сидел, и тогда будет чист. Шесть степеней родства должны нести траур семь дней, и в течение этих семи дней только по крайней необходимости разрешается выходить из дома на работу. После этих семи дней строгого траура еще 30 дней траура, по обычаю того поколения, которое жило в пустыне. Если мужчина ляжет с женщиной с истечением семени, то нечисты будут один день. Вот обряды, указанные в письменной Торе, которые с древности соблюдали предки наши и не позволяли нам изменять их. И никогда предки наши не соблюдали обряда капура¹ в канун Йом Киппура, потому что это глупый обряд, по мнению дома Йосефа. И поэтому не позволяет раву Матаниагу менять наши обычаи на обычаи ашкеназов. Если он будет изменять обычаи отцов наших или же не будет соблюдать их, то немедленно должен быть отстранен от должности рава. Если же он будет строго соблюдать наши обычаи, не изменяя их и не меняя на другие, добросовестно исполняя свои святые обязанности, тогда будет он равом нашей общины на все дни своей жизни. Всякий же, кто будет оскорблять его и злословить на него, пусть будет предан суду. Начиная с этого дня, никто в нашей общине не имеет права вмешиваться в его обязанности. Если же кто самовольно сделает какому-либо ребенку обрезание, напишет брачный договор или разводную, зарежет скот или птицу, будет учить детей без разрешения рава Матаниагу, того габбаи должны подвергнуть штрафу в 2 тумана в пользу бет-кнесета за нарушение заповеди «не передвигай границ ближнего твоего». Благословенны все, исполняющие слова эти.

Со всем, сказанным выше, мы, рав Матаниагу, глава Аврум и семья приставников, согласны и ставим свои подписи. Имена подписавшихся: я Матаниагу, сын почтенного рабби Пинхаса, благословенна его память, Аврум бен Йисраэль, Узиягу бен Цедекиягу, Я Куба бен Симан Тов. Мордехай бен Натаниэль. Шеломо бен Йисраэль. Давид бен Харум. Мелех бен Йичхак. Ханука бен Перец.

Я подтверждаю и заверяю этот документ и подписи людей, выбранных и назначенных всей святой общиной с их согласия на вышеуказанные должности. Я написал с их слов и поставил свою подпись: я, Авраам Иерусалимский Абен Решеф, сын судьи и гевира почтенного рабби Шемуэля Фирковича, благословенна память праведника, караим, проживающий в Крыму, в святой общине Гезлева и принятый святой общиной Маджалиса.

Вот имена израильтян, глав домов в Маджалисе (когенов и левитов нет среди них), подданных Государя нашего Императора Российского.

Вот имена в алфавитном порядке: Аврум бен Йисраэль, Адам бен Эфраим, Адам бен Гад Ходидит, Адам бен Натаниэль, Автальон бен Натаниэль, Автальон бен Йисраэль, Бабай бен Махир, Бни Эль бен Исхак, Барзили бен Чираги, Гавриэль бен Мелех, Джабал бен Мелех, Зерувавель бен Йирмиягу, Хайбад бен Леви, Игдак бен Йичхак, Йона бен Эфраим, Ишмаэль бен Рахава, Йисраэль бен Элише, Кальба бен Йадидьягу, Келев бен Гавриэль, Лала бен Кальба, Микаэль бен Каракаба, Мелех бен Исхак, Мачлих бен Иссахар, Мордехай бен Натаниэль, Нисан бен Йирмиягу, Саадья бен Эмрам, Эзак бен Ханука, Эзак бен Нехемия, Одай бен Ханука, Эзар бен Ханука, Эли бен Натаниэль, Акива бен Адоньягу, Асаэль бен Эльязар, Фадия бен Мелех, Фасар бен Микаэль Фарач бен Эльханан, Цедекиэль бен Кара Каба, Цедекиэль бен Ханука, Цфи бен Натаниэль, Коба бен Симан Тов, Кара Баджак бен Мелех, Разиэль бен Чамикай, Шами бен Эльканы, Шаббатай бен Кальба, Шаху бен Бала, Шалом бен Ноах, Мэир бен Леви, Мататья бен Моше.

Вот имена подчиненных Гатану Беку: Авия бен Эфраим, Йов бен Саадья, Афда бен Гершом, Элисаф бен Мордехай, Дан бен Джангойри, Давид бен Дан, Йаков бен Эфраим, Ноах бен Мелех, Нахви бен Хизкиягу, Узиягу бен Цедекиягу, Амрам бен Эльнатан, Эммануэль бен Мордехай, Дан бен Эльканы, Ноах Бирур бен Мелех, Шами бен Эфраим.

Вот имена подчиненных Хаджи Така Ханым: Адоньягу бен Бабай, Элисаф бен Эзраэль, Давид бен

¹ У раввинистов в канун Йом Киппура мужчины вертят над головой петуха, а женщины - курицу.

Аврум, Ханука бен Перец, Ишмаэль бен Амрам, Овадья бен Бабай.

Вот имена подчиненных Эски Махмуда: Баба бен Пинхас, Давид бен Шеломо, Даниэль бен Акива, Асаэль бен Шеломо, Шеломо бен Эльхасан.

После составления этого договора при всеобщем единстве, мире и согласии, его передали на хранение Авруму-наси. Затем Аврум-наси велел своим слугам принести вино и фрукты. Все ели и пили, как одна семья, радуясь благополучному исходу дела и благодаря меня за то, что я восстановил мир. Расцепившись по-братьски, все разошлись по домам с радостными сердцами. После того как все ушли, мы втроем, я, Аврум-наси и мой друг рабби Йичхак, легли спать. Но я никак не мог заснуть и, поднявшись с постели, достал составленный нами документ с того места, куда его положил Аврум-наси, и при свете горевшей свечи переписал его на память, и после этого спокойно заснул до утра.

111. Рано утром мы поднялись и пошли втроем на молитву в бет-кнесет, чтобы посмотреть на их обычай. После молитвы я попросил у габбаев разрешения на поиски в стене бет-кнесета тех вещей, о которых в шестой день говорил рав Ханука, показав места их хранения. В бет-кнесете я увидел, что они так же, как и мы, караимы, и как раввинисты Дербента и Тарку, молятся неподвижно и не надеваются талит и тфилин. Только рав Матаниягу и еще три человека раскачивались во время молитвы, и надевали талит и тфилин и не произносили ни слова. Даже те, кто не знал молитв, стояли с прижатыми к груди руками и произносили «Амен», «Благословенно Имя Его!». Молящиеся в бет-кнесете не падали ниц, как караимы, а делали поклоны, как раввинисты.

После молитвы я передал им рассказ рава Хануки о том, что в стене бет-кнесета хранятся древние свитки, и Аврум-наси подтвердил это. Однако Рафаэль, сын рава Хануки, внес сумятицу своими заявлениями о том, что его отец выжил из ума и сам не знает, что говорит, сегодня одно, завтра - другое. Посоветовавшись с габбаями, рав Аврум-наси решил послать за мастером, строившим бет-кнесет, чтобы узнать у него, известно ли ему что-нибудь о спрятанных равом вещах. Посланный за мастером вернулся и сказал, что тот строит сейчас дом для Джамуб-бека и не может отлучиться от работы. Обеспокоенные тем, чтобы я не подумал, что они хотят от меня отделаться, и не желая выглядеть людьми, пускающими слова на ветер, они решили еще раз позвать рава Хануку к бет-кнесету, говоря между собой: «Если он и сейчас покажет те же самые места, которые показывал Авруму-наси шестого дня, то тогда увидим, что старик в здравом уме и его словам можно доверять. Тогда проломаем стену и будем искать свитки. Если же он покажет другие места, то тогда будет понятно, что это все выдумки, и у нас не будет серьезных оснований для того, чтобы совершить святотатство, проломав стену святого дома». Вся община одобрила это решение и за равом Ханукой отправили человека. Рав пришел и на глазах у всей общине показал те же самые места, что и давеча. Тогда мне было позволено проломать стену. Принесли топор, и, взяв его, я проделал дыру в стене, в том месте, которое показал рав Ханука, но ничего там не обнаружил. Потом у меня из рук взял топор Авия бен Эфраим и проделал им дыру в другом месте, указанном равом, но и там ничего не нашлось. Увидев, что ни в одном, ни в другом месте ничего не найдено, я встал на защиту бет-кнесета и сказал Авию бен Эфраиму: «Достаточно, как видно, в стене ничего нет, и мы напрасно ломаем стену и оскверняем бет-кнесет, совершая грех». Аврум-наси и старейшины согласились со мной. Но Авий, как будто не слыша никого, ударил с силой по стене и вытащил из нее камень в три четверти локтя. Из освободившегося места он выгреб камни и сухую глину и нашел свернутый свиток. Когда Авий развернул его, мы подумали, что это «Свиток Эстер» или талисман, или еще что-нибудь в этом роде. Рабби Йичхак передал его мне, и я очистил от пыли и плесени ту сторону свитка, где был текст, после чего свиток побелел прямо на глазах, и я прочитал его всем. Это оказалась копия приписки в конце свитка Торы, найденного в бет-кнесете святой общины Дербента, с комментарием к некоторым местам первого переписчика (№ 55 в каталоге приписок Торы). Я очень обрадовался такой богатой добыче. Во-первых, что не зря мы проломали стену бет-кнесета в двух местах, и я вместе с равом Ханукой не оказался посмешищем в глазах всего народа, и тем более в глазах его пьяницы-сына Рафаэля, который в случае нашей неудачи мог бы надменно заявить: «Вот, теперь вы видите, что в словах моего отца не было никакого смысла, а вы поверили ему, а не мне и осквернили бет-кнесет». И рав Аврум-наси также был рад, что слова рава Хануки оказались правдивыми, ведь он тоже поверил им и на их основании убедил общину сломать стену. Во-вторых, я увидел, что в этом свитке к рассказу, найденному в конце дербентского свитка Торы, добавлен еще один рассказ, поясняющий некоторые слова. Выйдя из бет-кнесета, все разошлись по домам, а мы с Аврумом-наси пошли к дому рава Хануки и поблагодарили его за то, что он взял на себя труд показать нам места, где должен был спрятан свиток. А также мы выразили благодарность тем людям, гостившим в Дербенте, от которых мы услышали правдивый рассказ о том, как рав Ханука спрятал древности в стене бет-кнесета, и благодаря которым была открыта эта тайна. После этого мы вернулись вместе с господином Аврумом

к нему домой и сели за обед, радуясь от всей души и принося благодарности Богу, который, благословен Он, открывает все тайное и по заслугам святых отцов наших открыл и нам во благо всем сыновьям Израиля. После обеда я поспешил, сидя в полуслучае, стал делать копию надписи из свитка. По нашему предложению и с согласия Аврума-наси копию надписи мы должны оставить у него, а подлинник увезти с собой, чтобы показать его нашим святым общинам и далее передать на хранение в Одесское общество истории и древностей. При том условии, что копия будет сделана для легкости чтения квадратным шрифтом и в конце ее будет стоять моя подпись.

В это время на одной из улиц собирались сыновья Израиля, мидийские поданные (имена которых упомянуты выше), чтобы обсудить между собой, как им поступить с равом Ханукой, показавшим место в стене бет-кнесета, где хранился свиток. На совещание позвали Аврума-наси. Придя к ним, Аврум-наси увидел, что они настроены враждебно и решили между собой сжечь его дом, а меня с рабби Ичхаком убить как лазутчиков и сделать все это зло руками карахайдуков, ненавидящих русское правительство, чтобы самим быть чистыми от греха. Так как по обычаю гостеприимства, принятого во всем Дагестане, мы находились под надежной защитой Аврума-наси, принявшего нас в своем доме, то только таким образом они могли забрать у нас свиток и надежно перепрятать его. Они намеревались совершить это, несмотря на то что Аврум-наси во все дни своей жизни верно служил Государю нашему Императору Российскому и был уважаем владельцем села Джамуб-беком, также верным слугой Императора. И несмотря на то, что рав Эльягу Мизрахи написал письмо Авруму-наси с просьбой хорошо принять нас и хранить как зеницу ока. Аврум-наси (а вместе с ним вся община, состоящая из подданных российского правительства) успел привязаться к нам и полюбить нас, и поэтому, видя сложившееся положение, он поспешил к себе домой, и когда он пришел, я увидел на его лице сильное беспокойство. Я спросил его, что случилось и «что это за крики в стане евреев». Чтобы сильно не напугать меня, он вкратце изложил ситуацию и дал понять, что мне угрожает. «Куда же мне скрыться, - подумал я, - где найти убежище? «На Господа уповаю и не убоюсь», ибо Он защита, прибежище, и спасение мое от всех бед». Не сказав ничего моему другу рабби Ичхаку, чтобы не пугать его, мы с Аврумом-наси пошли к собравшимся. Увидев меня, они прекратили все разговоры и замолчали, видимо потому, что им стало стыдно, ведь все-таки я восстановил среди них мир и единство. Они обратились ко мне и сказали:

- Дорогой наш брат рабби Авраам Хаджи, объясни нам, пожалуйста, с какой целью ты ищешь древности.

- Да будет вам известно, дорогие мои братья, - ответил я им, - что всемилостивейший Государь наш Император желает знать историю своих подданных сыновей Израиля и сыновей Йегуды, проживающих в его владениях. С какого времени они находятся в изгнании? Кто из них был изгнан из Самарии? Кто из них изгнан в Вавилон во времена первого Храма? Кто из них изгнан во времена второго Храма? Когда и как они расселились по разным странам? Находятся ли они в его владениях со временем своего изгнания или переселены сюда позже? И не только к сыновьям Израиля и Йегуды Государь наш проявляет интерес, но ко всем народам, проживающим в его владениях, независимо от их религии, исследуя их прошлое и истоки, время появления и расселения на его земле. С этой целью мне и поручено искать надписи на разных языках и делать с них копии, на городских воротах, стенах, башнях, на памятниках и в рукописных книгах древних народов и сыновей Израиля в Дагестане.

В подтверждении своих слов я достал копии надписей. Надписи, которые я нашел на городских стенах и воротах Дербента, надписи с памятников, образцы надписей на армянском, суранском и греческом языках, а также надпись, найденную в конце свитка Торы из бет-кнесета Дербента, идентичную с надписью на свитке, найденном Авием бен Эфраимом здесь, в Маджалисе, в стене бет-кнесета. Увидев все эти надписи на разных языках, они немного успокоились и сказали:

- Не будет ли нам какого-нибудь вреда от найденного сегодня в бет-кнесете свитка? Не хотят ли христиане вместе с горцами, подчинившимися русскому правительству, обратить нас в свою религию?

- Боже упаси! - ответил им я - Знайте, дорогие мои братья, что Государь наш Император Николай и его покойный брат великий князь Александр, и покойные отцы их, Императоры Российские, никогда ни какой народ не принуждали принимать их религию, потому что их религия не позволяет им делать это. Единственно чего желали Российские Императоры, это то, чтобы подчиненные ему народы были верны им и соблюдали законы.

- Если так, то мы просим тебя, чтобы ты ходатайствовал за наше освобождение от татарских князей, и тогда мы будем служить твоему Государю. Ибо ведь нельзя служить двум господам.

- Я могу передать вашу просьбу графу Воронцову, но лучше всего вы изложите все на бумаге и соберите подписи. Я передам ваше прошение графу Воронцову, а он передаст Государю нашему и, без сомнения, просьба ваша будет удовлетворена, так как граф имеет при дворе вес.

- Мы боимся что-либо писать, ибо татарские князья, узнав об этом, могут истребить нас «и не оставят мочащегося к стене». Передай на словах то, что слышал от нас, да поможет тебе Бог, а мы будем постоянно молиться за тебя.

- Хорошо, сделаю, как вы просите, если Господь, благословен Он, возвратит меня домой живым и здоровым.

Услыхав мой ответ, они обрадовались и сказали еще:

- Но если нас будут принуждать к принятию обычаяв ашкеназских иудеев или обычаяв караимских, то знай, что мы скорее умрем, чем согласимся менять обычай наших предков. И еще мы беспокоимся за то, что наших сыновей, как и сыновей ашкеназских иудеев, будут брать в солдаты, потому что мы называемся, как и предки наши, не караимами, а раввинистами, хотя и отличаемся и от тех и от других. Но мы обязаны и будем следовать обычаям наших предков согласно истинной письменной Торе и согласно раввинистической Торе, как об этом было написано в свидетельстве о раввинстве, подписанном габбаями и нашим равом Матаниягу.

- Не бойтесь, - сказал я, - никто не будет принуждать вас к этому, потому что всякое принуждение противно религии Государя нашего Императора. Общеизвестно, что Государь наш ни один народ не обращает насилино в христианскую веру, а только тех, кто сам по доброй воле решил стать христианином. Даже христианских сектантов не принуждают менять веру отцов. Если же кто пожелает перейти в другую веру, то он может перейти только в христианство. Так что даже если бы вы захотели оставить свою религию раввинистов, чтобы не называться их именем и принять обычай караимов, чтобы называться караимами, то вам этого не позволят, потому что вы уже объявили себя перед государством как раввинисты. Насильно вас принуждать ни к чему не будут. Однако, любимые братья мои, да будет с вами Бог во всех делах ваших, держитесь религии вашей и обычаяв, которые достались вам от предков ваших, и служите верно Государю нашему, царю российскому, в правде и непорочности вашей, и не делайте ничего, Боже упаси, противное законам русского правительства. Через это найдете, как и мы, караимы, расположение к себе Государя нашего и областных начальников, несмотря на то, что вы называетесь раввинистами, ведь не в названии дело, а в поступках. И сказали мне:

- Хороши слова твои и убедительны, но есть у нас к тебе один вопрос. Скажи нам, пожалуйста, какая польза будет нам от рассказа, найденного в Маджалисе, или от приписки в конце Сефер Тора святой общины Дербента?

- Будет вам и раву Хануке, сыну рабби Хaima, святой общине Дербента, а также рабби Эльягу Мизрахи, сыну рабби Мишаэля, благодарность от больших начальников из Одесского общества, покровителем которого является господин наш, великий князь, цесаревич Александр Николаевич, престолонаследник, начальник над всеми, а после него великий князь, граф Михаил Семенович Воронцов, почтенный президент Общества. За то, что вы поступили согласно открытому листу, данному мне начальником этой области, а также открытому листу, данному мне великим князем Гуловичем, первым начальником над начальниками, и разрешили мне произвести поиски в стене бет-кнесета, в том месте, которое указал рав Ханука, и доставить найденный свиток в Одесское общество. Это будет лучшим доказательством того, что вы являетесь верными слугами русского правительства. Во-вторых, стало известно из приписки, найденной в Маджалисе, и из Сефер Тора, что вы не являетесь потомками изгнанников из Самарии, изгнанников первого Храма, которые были изгнаны в Персию, оттуда пришли в области и города Мидии, а из городов Мидии в Крым, согласно сказанному рабби Эльягу Мизрахи. Вы до сих пор говорите на персидском языке именно потому, что вышли оттуда вместе с персами. Когда станет всем известно, что вы не из изгнанников второго Храма, а из изгнанников первого Храма, то тогда расположите к себе всех христиан тем, что ваши предки не участвовали в раздорах второго Храма. И будут считать вас древними сыновьями Израиля, и расположите к себе русское правительство, и найдете себе тихое пристанище под покровительством милосердных русских царей, подобно нам, общине караимов Крыма, Польши и Литвы, да хранит их Твердыня и Избавитель их. Нас, караимов, не берут в солдаты и даже не взимают рекрутский налог, а только подушную подать с мужского населения, нам разрешается жить и торговать во всех больших городах России, покупать и строить дома, иметь свои земли и бетдин, в котором мы можем судить наших соплеменников. Помимо этого дано нам много других, известных всем благ. Благословен Господь за все те милости, которые мы получили от русского правительства, получите также и вы милость и милосердие, и благословит Он дела рук ваших. И сбудется над вами сказанное: «Господь прибавит вам тысячекратно и благословит вас по слову Своему. Господь даст силу народу своему, Господь благословит народ свой миром».

Перевод В. Ельяшевича.

Х Р О Н И К А
ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Духовное Управление в формате брошюры объемом 40 стр. выпустило молитвы Селихот.

Гостивший в Евпатории москвич Бабаджан Илья Семенович передал в «Карай Битиклиги» материалы из архива Б. С. Ельяшевича, хранившиеся у его сестры Т. С. Бабаджан.

Для снижения уровня влажности в «Карай Битиклиги» установлена металло-пластиковая входная дверь.

В августе памятный знак «20 лет МКС АР Крым «Мир - дар Божий» был вручен москвичке Тамаре Саадьевне Бабаджан.

ДУ направило полные комплекты номеров «Известий...» в 16 адресов библиотек, музеев и университетов Украины и Крыма.

ЕВПАТОРИЯ

9 июля 2013 г. Евпаторийской караимской религиозной общиной получены документы из Государственного реестра имущественных прав на недвижимое имущество о праве постоянного пользования земельным участком по адресу: г. Евпатория, ул Караймская, 68, для обслуживания Комплекса кенас.

К курортному сезону проведен ремонт и обновлен интерьер Восточного зала в кафе караимской национальной кухни «Караман». В отделке использованы народные орнаменты.

В июле месяце в Малой кенасе установлена пожарная сигнализация.

10 Ава (18 июля) караимы Евпатории посетили караимский сектор гражданского кладбища. Общую поминальную молитву прочитали у благоустроенной площадки перед аркой входа. Малоимущим прихожанам был раздан къурбан (пожертвование), который совершили предприниматели-караимы и состоятельные прихожане.

9 августа, в пятницу, в программе фестиваля «Вечера на Караймской» караимский народный ансамбль «Фидан» при ЕНККО «Кардашлар» выступил с часовой программой. Наградой артистам были заслуженные аплодисменты евпаторийцев и гостей города.

15 августа в связи с Днем независимости Украины «Караймская религиозная община» награждена Грамотой городского головы «за значительный вклад в развитие туристического маршрута «Малый Иерусалим» и активное участие в фестивале «Летние вечера на Караймской».

23 августа ЕНККО «Кардашлар» вручены диплом городского головы «за заслуги по развитию туризма» и копия знака «Европейская награда за выдающиеся достижения в возрождении приморских городов «Best Practice Award».

В августе месяце кафе караимской национальной кухни «Караман» вручен сертификат Министерства курортов и туризма АРК о вхождении в десятку лучших объектов общественного питания полуострова.

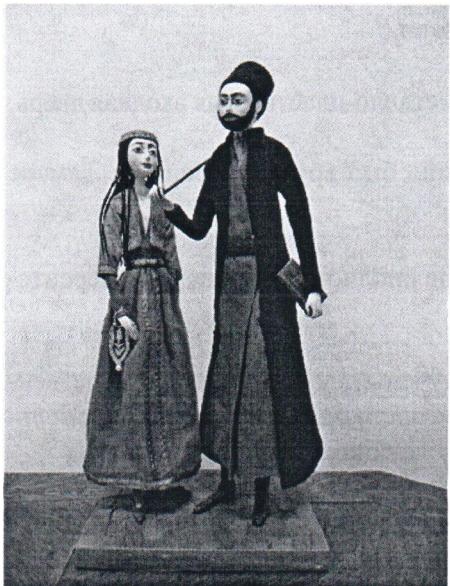
Отметить в Большой кенасе Йом Теруа (Новолетие) пришли более 60 человек. К праздничному столу было подано курабье, акъальва, сладости, вино, фрукты, а также инжир и виноград, выращенные на территории Комплекса кенас.

9 сентября Хаджи Давид Тирияки и представители мусульманских объектов, расположенных на туристическом маршруте «Малый Иерусалим», встретились с городским головой Андреем Даниленко. На встрече шла речь обискаженной информации исторического и религиозного содержания, умышленно распространяемой экскурсоводами различных туристических фирм о караимах и мусульманах.

10 сентября в 4.00 в Большой кенасе собирались прихожане для чтения предутренних молитв покаяния

(Селихот), предшествующих Йом Киппурим. Ночной молебен завершился в седьмом часу утра после входа солнца.

15-16 сентября состоялись молитвенные собрания Йом Киппурим.

19 сентября в дар МИЭКК им. С. И. Кушуль были переданы фигурки караима и караимки в национальных одеждах. Авторская работа выполнена Марией Викторовной Переваловой из г. Феодосии.

Утром 21 сентября на праздник Суккот в Соборную кенасу пришли около 70 человек. Праздничная молитва с выносом Сефер Тора длилась более часа. Затем во дворе Ожидания молитвы состоялись вручение благодарностей руководителю и участникам летней школы-лагеря «Достлар» и конкурс среди команд мальчиков и девочек на лучшее украшение устроенной камышовой суха. Празднество продолжалось в старинной металлической беседке, украшенной коврами, фруктами и гирляндами цветов. По окончании молитв освящения присутствующие дети профессионально провели в беседке «сбор урожая» фруктов и овощей. Более 20 ребят уселись за сладкий стол, накрытый для них в «Каминной комнате», а взрослые, пожелавшие отметить Суккот не только молитвой, но и праздничной трапезой, собрались в кафе «Караман».

В гостях у Феодосийской караимской религиозной общины побывали члены ЕНККО «Кардашлар». Караймам Феодосии были переданы диск с записями караимских песен, копия фото украшенной фруктами феодосийской сукка начала XX века и часть урожая с виноградных лоз Комплекса караимских кенас.

Газзан общины Ашдод А. Кефели передал в дар религиозной общине 5 экземпляров караимского молитвенника на день субботы.

Председатель правления ЕНККО «Кардашлар» Дмитрий Габай принес в дар общине три новых къавукъа из натурального каракуля.

Для того, чтобы переработать богатый урожай плодов от виноградных лоз, произрастающих на территории Комплекса кенас, община приобрела виноградный пресс.

В сентябре начались занятия третьего года обучения в школе по изучению караимского языка при ЕОШ № 2 Управления образования.

СИМФЕРОПОЛЬ

30 августа А. А. Бабаджан, С. И. Шайтанов и А. Д. Максимук вместе с сотрудником РК АРК по охране культурного наследия В. Л. Руевым посетили место, на котором были ранее обнаружены караимские надгробия. Находятся они на возвышенности между поселками Фонтаны и Левадки и, как оказалось, после ликвидации симферопольского караимского кладбища были использованы в качестве строительного материала. Всего обнаружено только два караимских памятника 2 пол. XIX в., которые в свое время стояли на могилах Т. М. Черкез (урожд. Хаджи) и М. И. Бабаджана. Остальные же надгробия еще предстоит извлечь из кладки здания, для постройки которого они были задействованы.

В субботу, 7 сентября, местные караимы отметили наступивший 5774 г. от Сотворения мира. В кенасе провели богослужение с чтением праздничных молитв, а затем собрались в караимской школе для дальнейшего торжества. Звучала караимская народная музыка, караимы танцевали хайтарму. На праздник приехала гостья из Бахчисарая Т. Г. Дубинская.

Вечером, 15 сентября, в кенасе прошел молебен по случаю наступления Великого поста Йом Киппур. После молебна газзан пожелал молящимся легкого поста и «Оручынызы къабул болгъай!»

21 сентября симферопольцы встретили первый день Праздника кущей. После чтения субботних и праздничных молитв присутствовавшие собрались в виноградной беседке, где газзаном была зачитана молитва благословения в куще. Празднование продолжалось в караимской школе. Гости за благоденствие караимского народа произнесли И. А. Шайтан, Т. И. Шайтанова, А. Я. Балакай, Ф. И. Айваз, С. Б. Шергене. Праздник, в котором участвовало более 20 человек, завершился традиционными караимскими танцами.

ФЕОДОСИЯ

7 сентября феодосийская община отметила шаббат и праздник «Йом-Теруа».

С 7 по 16 караимы Феодосии рано утром читали Селихот - предутренние покаянные молитвы.

9 сентября в гостях у нашей общины побывал последователь караимского вероучения из израильского Хеврона Гершом Киприсчи с семьей. Состоялась совместная трапеза. Гости посетили помещение караимской общины, прослушав рассказ о караимах Феодосии. Караимы также гуляли по Феодосии с посещением Картинной галереи Айвазовского.

16 сентября вечером верующие караимы-феодосийцы начали суточный пост и провели вечернюю молитву на Йом-Киппур. В 5 утра собрались на предутреннюю молитву, которая потом перешла в утреннюю молитву и читалась до 13 часов. В служении участвовало шесть человек.

21 сентября караимы отпраздновали наступление праздника «Суккот». Было проведено праздничное богослужение. Состоялась праздничная трапеза. Было весело, звучали песни. Присутствовало 20 человек.

22 сентября по просьбе членов Евпаторийского национально-культурного караимского общества «Кардашлар» была совершена совместная поездка на природу, посвященная празднику «Суккот». Была наряжена импровизированная сукка, приготовлен плов, совершен совместный поход к подножию горы Эчки-даг. Феодосийцы и евпаторийцы общались на темы, связанные с караимским вероисповеданием, с этногенезом караимов, с праздником «Суккот», и о многом другом... Стояла пасмурная погода, но настроение было праздничное.

29 сентября Александр Туров - краевед подарил нашей общине свою книгу «Город у моря» 2013 г., в которой уделил много внимания караимам Феодосии. В книге представлены фотографии и рассказы о разных представителях караимской общины.

ХАРЬКОВ

В начале сентября 2013 года в здании харьковской кенасы были установлены новые водопроводные трубы и возобновлена подача воды, которая отсутствовала в здании около 3 лет. Это стало возможным благодаря стараниям членов харьковской караимской религиозной общиной Александра Махлаева (Паша) и Владимира Зенгина.

7 сентября 2013 года харьковская караимская община отметила праздник Йом Теруа, собравшиеся верующие услышали проповедь об осенних праздниках, заповеданных Торой, было проведено торжественное богослужение, прочтены праздничная глава Торы и гафтара. После этого состоялась праздничная трапеза.

16 сентября 2013 года в кенасе прошло богослужение на Йом Киппур.

21 и 28 сентября 2013 года караимы Харькова отмечали начало и завершение праздника Суккот. Помимо читаемых в эти дни разделов Торы и гафтарот для верующих прозвучала проповедь о значении праздника Кущей и важности изучения Торы, новый годичный цикл чтения, который был начат на Симхат Тора.

Ведутся работы по подготовке кенасы к отопительному сезону.

ОСВЯЩЕНИЕ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ КЕНАСЫ В 1908 г.

15 мая 1908 г. при многочисленном участии караимских газзанов и представителей общин состоялось освящение нового здания севастопольской кенасы. Ниже приводится русский текст программы освящения севастопольской кенасы и фото памятного знака этого события

ПРОГРАММА ТОРЖЕСТВА ОСВЯЩЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ КАРАИМСКОЙ КЕНАСЫ. *Имеющего состояться 15-го сего мая 1908 г.*

1. Со вступлением в старую кенасу Его Превосходительства Господина Генерал-Губернатора, настоятель храма, газзан Азарьевич, имеет произнести славословие «Благословен еси Ты, Господи Боже наш!» и, в сослужении с прибывшими газзанами сотворить молитву «Господу Богу».

2. Затем газзан Азарьевич, в сослужении одного из прочих газзанов, со словами «Отверзите мне врата правды» выемлет из кивота хранящиеся там свитки пятикнижия и преподносит Его Превосходительству Таврическому и Одесскому Гахаму, который передает их газзанам. Газзаны, приложившись к свиткам, приемлют их из рук Архипастыря и отходят на свои места, к алтарю.

3. По вручении газзанам всех свитков, с пением старинного гимна «Счастлив ты еси ...» начинается торжественное шествие к выходу.

4. Дошедши до лестницы, газзан Азарьевич, при аккомпанементе хора, стоящего на верхней террасе двора, исполняет гимн «Благословен еси Ты, Боже».

Примечание. Хор не следует за процессией и, по достижении последнею портала нового храма, занимает места в женском отделении последнего.

5. Газзаны со священными свитками совершают при пении сочиненных ими гимнов троекратный обход здания.

6. По завершении обходов члены строительной комиссии преподносят на бархатной подушке ключ от кенасы Гахаму.

7. При раскрытии первых дверей Гахам произносит стих «Отверзите мне врата правды, да вниду в них и воздам хвалу Богу»; при входе во внутренние двери произносит стих «Како благостны шатры твои, Иаков» и «Жилища твои, Израиль!».

8. По достижении газзанами средины храма, поместившийся в женском отделении хор исполняет гимн сочинения М. И. Казаса.

Тысячи благодарений Тебе, Создатель наш, Боже
всевышний и всемогущий! Тысячи благодарений Тебе,
Господь наш, блеск славы которого покрыл вселенную!
Возвеличиваем мы имя Твое и благословляем
Тебя, ибо нет подобного Тебе, нет Бога, кроме Тебя!

Благословен Ты, что недра наши пре-

исполнил

днесь толикаго веселия, и с радостными сердцами
возносим мы Тебе мольбы наши и воздаем хвалу, и
ликуем в храме Твоем, что воздвигли мы Тебе.

Благословен Ты на высоте престола Твоего,
благословен Ты во веки, благословен Ты у избранника Твоего,
благословен Ты у всех народов, ибо нет меры Твоему милосердию
и благость Твоя неисповедима и непостижима!

И милость Твоя с небес беспредельна, как необъятный океан;
правда Твоя лучезарна, как жгучий полдень! блажен,
как уповаet на нее, ибо Ты из тайника мощи Своей
поспешишь облить его сиянием лика Твоего!

9. Затем на амвоне газзаны сдают свитки закона Гахаму, а Архипастырь вручает их настоятелю, который произнося 35-й стих 10-й главы книги Чисел, ставит их на назначенные для них в новом кивоте места.

10. По закрытии кивота Гахам произносит молитву царя Соломона (2 книги царств, глава 8, стих 23 и далее) или настоятель храма, газзан Азарьевич, в сослужении прочих газзанов, имеет пропеть молитву, сочинение М. И. Казаса.

Услыши, Всевышний, молитвы наши, что ныне мы воссылаем Тебе здесь.

Благоволи и удостой принять наше святилище и не презри в нем глаголов наших!

Склони свой слух к воззваниям нашим, да обретем мы милость во взоре Твоем!

Удостой благословить его, храм наш, и обрати его в родник счаствия и спасения, и всем скорбящим и удрученным шли отсюда утешение Свое!

Сотвори его местом присутствия Твоего, и дух Твой да витает в нем во веки!

Да будет он подобен былому храму Твоему в Иерусалиме, и не единий да не выйдет отселе не помилованный Тобою, и да все, преклоняющие здесь колени, ликуют всем существом своим! И глас их да доходит до Тебя, и Ты да счастливишь их обилием щедрот Своих!

после чего читают псалом «Буди имя Господне благословленно», гимн «Грядем поклонимся» и молитву Господу Богу.

11. Затем Гахам при чтении всего, что положено по древнему ритуалу, вынимает из кивота очередной свиток закона и служит молебен о здравии и благоденственном и мирном житии Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Царствующего Дома.

Господи, Боже наш, Господь господствующих, дающий помощь Свою царям и властителям, спасавший раба Своего Давида от меча врагов и из рук противников! Молим Тебя, Господи, помилуй и воззри из выспренных селений Твоих; Господи, спаси и благослови Царя и всемилостивейшего Государя нашего, царствующего по суду и правде, Великого Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА со всем Августейшим Домом его.

С вознесенными горе очами и с воздетыми к небесам дланьми молим Тебя, о Господи, о благе Царского Престола Его: Да благословит Его Господь и сохранит Его. И осветит лицо Свое на Него и помилует Его. Да обратит Господь лицо Свое на Него, и даст ему мир.

Да совершится над Ним глагол Господа ... даст тебе Господь Бог враги твоя, сопротивляющиеся тебе, сокрушены пред лицем твоим: путем единственным изыдут на тя, и седьмию путями побежат от лица твоего. Вознесется рука твоя на оскарбляющие тя, и все врази твои истребятся и солжут тебе врази твои, и ты на выю их наступиши.

Да живет и блаженствует Царь Государь наш во веки. С Августейшим Домом своим.

Да узрит семя долгоживотное, и воля Господня Им да совершится.

Да будет имя Его благословлено во веки, доколе солнце стоит да будет возрастать имя Его: и благословятся в Нем вся колена земная, всиязыщи ублажат Его. Чада Его живут да во веки, и Престол Его яко солнце пред лицем Господа.

Благословенны да будут все сановники и слуги Его, стоящие на страже священной службы Его, на коих возложено исполнение воли Его творить суд и правду всем народам, покоящимся под сенью крыльев Его. Да возвысится род их в блеске и благоденствии для славы вечной Аминь.

Да услышит тебя Господь во время скорбное, да ободрит тебя имя Бога Иаковлева; да пошлет тебе помощь из святыни, а з Сиона да подкрепит себя.

Да вспомяннет все приношения твои, и всесожжение твое всегда да соделает тучным.

Да исполнит он все желания сердца твоего и все намерения твои да осуществит.

Мы будем торжествовать помощью Твою, ибо имя Бога нашего поднимет знамя,

Тогда исполнит Господь все желания твои. Теперь я убежден, что Господь спасет помазанника Своего, ответит Ему со святых небес Своих могуществом спасающей десницы Своей. Одни надеются на колесницы, другие на коней; мы же призываем Бога нашего.

Они колеблются и падают, а мы встали и стоим крепко. Господи, спаси!

Царь, услыши нас, когда взываем. Хвала Господу во век, Аминь, Аминь!

после чего по прочтении десяти синайских заповедей священный свиток возвращается Архипастырем

на прежнее место.

12. Затем хор исполняет гимн, сочинения И. И. Казаса.

Помощью Божией да возвеличится Царь наш,
и во веки веков да будет незыблем престол Его!

Храни Его, Господь, от всякого зла, и да пребывает Он всегда под сенью Всевышнего!
И дом Его да не ведает тревог, и радости и ликования да будут уделом Их!

Да возрастет слава Его! Да здравствует Он многие и
многие годы, и солнце Его да светит всемеро лучезарнее!
И близких и дальних стран цари да преподносят Ему дань,
и да смирятся перед Ним супостаты Его!

Дух Всемогущего, дух разума, дух мудрости, да почиет на Нем,
и да распустится Он пышным и роскошным цветом, и на благо земли родной
да умножит Он силу и мощь Свою!

Да шествует Он бодро и безмятежно по жизненному пути,
и обилеем счаствия да возвеселится Он, Государь наш!

ЖУРНАЛУ «КАРАИМСКОЕ СЛОВО» - 100 ЛЕТ.

В июле 1913 г. в городе Вильне (ныне Вильнюс, Литва) увидел свет первый номер ежемесячного общественного и историко-литературного журнала «Караимское слово». Редактором-издателем выступил А. И. Шпаковский, но главным организатором и фактическим редактором этого издания был журналист и корреспондент О. И. Пилецкий (1884-1930). Печатался ежемесячник в типографии братьев Д. и Х. Яловцев. Журнал можно было приобрести за 20 коп. (с доставкой - 25 коп.) в разных городах Российской империи, а с № 5 - в Нью-Йорке в конторе И. Н. Тинфовича. Девиз, под которым издавался журнал - «Развитие национального самосознания и путь к знанию».

Редакция журнала стремилась «... на своих страницах печатать статьи и заметки по разнообразным вопросам, заключающие в себе обзор общественной жизни караимов, статьи по истории, беллетристические произведения, рисующие жизнь караимов, статьи о караимской религии, воспитании и нравственности, фельетоны, стихотворения и т. д.» К сотрудничеству приглашались общественные и духовные деятели, частные лица.

По своей структуре журнал «Караимское слово» был почти аналогичен его предшественнику - издававшемуся в Москве журналу «Караимская жизнь», но последний значительно превышал «Караимское слово» по объему. Неизменной составляющей каждого выпуска журнала был раздел «Хроника текущей жизни», в котором печатались некоторые достойные внимания события, произошедшие в той или иной общине караимов Российской империи. Важно отметить, что на страницах журнала публиковались произведения караимских писателей и поэтов, статьи на исторические темы, биографии видных караимских религиозных и общественных деятелей современности и пр. Редакция также вела переписку с читателями, некоторая ее часть помещалась в конце номера.

Стоит обратить внимание на тот исторический период в жизни караимов, когда публиковался журнал «Караимское слово». В 1911 г. умирает Трокский гахам Р. И. Кобецкий (1823-1911), а в декабре 1911 г. завершает свой жизненный путь Таврический и Одесский гахам С. М. Панпулов (1831-1911). Перед караимской общественностью встают вопросы: кого же избрать на места почивших или избрать одного гахама для всех караимов? Этой проблеме и посвящается большая часть статей в «Караимском слове», а до него и в заключительных номерах «Караимской жизни».

Всего вышло 12 номеров журнала (№№ 7-8, 9-10, 11-12 - сдвоенные). Издание было закрыто по причине переезда О. И. Пилецкого из Вильны на новое место службы и из-за разразившейся Первой мировой войны.

Журнал «Караимское слово» фактически является зеркалом, отображением всей общественно-культурной деятельности караимов, которая велась в начале XX в., и поэтому важность этого издания для современного караимства и научного мира сложно переоценить. «Караимское слово» и поныне является ценнейшим источником информации по историко-культурным процессам, проходившим в караимской общественности в начале прошлого столетия.

С. Шайтанов.

ДВЕ ШКОЛЫ КАРАИМСКОГО ЯЗЫКА.

Этим летом с 1 по 19 июля в литовском городе Тракай прошли сразу две караимские школы. Первая

школа была организована караимской религиозной общиной Литвы, уроки вела Диана Лавринович. Вторая 11-ая летняя караимская языковая школа. Преподаватели профессор Уппсальского университета Эва Чато, Г. Кобецкайтэ, а для начинающих - бывшие ученицы этой школы С. Шпаковская, Е. Эшвович и Д. Шпаковская.

Учиться собирались караимы со всех концов света: из Франции, Канады, Украины, Польши, России и Литвы. Помимо языка в школе проходили уроки караимских танцев с Яшам Балкоджа из Турции и вечерние лекции по караимской культуре. 11-ая школа посвящалась 90-летию со дня гибели караимского поэта и общественного деятеля Шелумиэля Лопатто, выпускника Александровского Караймского Духовного училища. Вместо экзаменов был проведен заключительный концерт, где ученики всех возрастов представили свои постановки и пьесу Г. Кобецкайтэ по биографии Ш. Лопатто на караимском языке.

Р. Бабаджан.

СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ АССОЦИАЦИИ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ «ФИДАН» - 15 ЛЕТ.

Севастопольские караимы отметили 15-летие со дня основания своей организации - Севастопольской ассоциации крымских караимов «Фидан» («Росток»).

Конференция, посвященная этой дате, была проведена 29 сентября 2013 года в Севастопольском городском национально-культурном центре на площади Восставших, б. В мероприятии приняли участие представители караимских обществ Симферополя (Крымская республиканская федерация караимов), Бахчисарай, Феодосии. Были озвучены поздравления из Евпатории и от Духовного Управления. Представители Всеукраинской ассоциации «Крымкарайлар» не приняли участие по неизвестным причинам. Гостями на конференции традиционно для Севастополя были также представители других национально-культурных обществ, представители организаций культуры, средств массовой информации.

Ассоциация «Фидан» создана 6 июня 1998 года и на тот момент насчитывала 36 членов. В настоящее время в Ассоциации 65 человек, а имеемый потенциал по числу караимов, проживающих в Севастополе можно оценить в 120 человек.

Караимское общество Севастополя тесно сотрудничает с другими караимскими организациями Крыма, Украины, ближнего и дальнего зарубежья, с Духовным Управлением религиозных организаций караимов Украины. Является членом Всеукраинской ассоциации крымских караимов «Крымкарайлар», Ассоциации национально-культурных объединений Украины (АНКОУ), Ассоциации национально-культурных обществ Севастополя (АНКОС).

На конференции были подведены итоги работы за истекший период. В выступлении президента Ассоциации «Фидан» Е. Г. Баккала были отмечены основные направления работы и миссия организации. Дан краткий обзор проведенной работы. В выступлениях других членов Ассоциации «Фидан» были отражены различные аспекты деятельности в направлениях социальной и ораганизационной работы.

С интересным докладом «Караимские священнослужители в контексте деятельности «инородческого» населения г. Севастополя» выступила заведующая архивом Севастопольского Городского Совета Н. М. Терещук. Представители АНКОС в своих выступлениях отметили активность и научный подход в работе Ассоциации «Фидан», ту помощь, которую оказывают караимы Севастополя другим обществам.

Миссия Ассоциации «Фидан» заключается в сбережение национальной культуры, традиций, языка крымских караимов, удовлетворении и защите культурных, социальных, экономических, творческих и иных общих интересов своих членов.

Исходя из формулирования миссии, Ассоциация «Фидан» свою деятельность организует по 3-м направлениям:

- культурно-просветительская работа;
- социальная работа;
- организационная работа.

В рамках этих направлений ведется сбор экспонатов и работы по составлению их научных паспортов. Выполнена большая работа по систематизации архива Д. М. Гумуша, переданного его семьей. Оформлены альбомы фотографий, иллюстрирующие деятельность Ассоциации. Составлена электронная картотека литературы. Решены вопросы придания статуса памятников национальной культуры караимской кенасе и караимскому кладбищу. Проводятся воскресники по уборке территории кладбища. Совместно с районной администрацией разработан и передан в городскую администрацию План реконструкции караимского кладбища. Выполнена аудиозапись уроков караимского языка. Проведен ряд вы-

ставок и мероприятий, посвященных караимской культуре, в том числе 2 стационарные выставки совместно с Национальным музеем героической обороны и освобождения Севастополя. В 2008 году была проведена международная конференция, посвященная 100-летию севастопольской кенасы, в которой приняли участие караимы из общин Крыма, Мелитополя, Киева, Москвы, члены Духовного Управления. С 1999 года Ассоциация «Фидан» участвует в проведении музейного праздника День Исторического бульвара совместно со всеми национально-культурными обществами города. Постоянно ведется лекционная работа в школах и библиотеках города. Практически обо всех событиях и мероприятиях сообщается в прессе и по телевидению. Ведется архив публикаций.

В 1999 и 2002 годах проведено анкетирование членов Ассоциации. Подготовлены списки по различным социальным срезам - ветераны, остро нуждающиеся, учащиеся и т. д., которые позволили оказывать адресную помощь. Было организовано юридическое консультирование профессиональным юристом - членом Ассоциации. С помощью медицинской комиссии Ассоциации оказывалась консультативная и материальная помощь.

Проводится работа по привлечению новых членов. Подготавливаются материалы для сдачи в государственный архив Севастополя на постоянное хранение.

На конференции была выражена озабоченность в связи с разногласиями в караимской среде, во взаимоотношениями с другими организациями. Отмечено, что это является деструктивным и не способствует сосредоточению на главных задачах. Единогласно было принято обращение участников конференции ко всем караимским обществам Крыма и Украины.

Президент Ассоциации «Фидан»

Бахкал Евгений Григорьевич.

ОБРАЩЕНИЕ

УЧАСТНИКОВ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 15-ЛЕТИЮ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ АССОЦИАЦИИ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ «ФИДАН»

Мы, участники конференции, посвященной 15-летию севастопольской Ассоциации «Фидан», обращаемся ко всем караимским организациям и обществам Крыма и Украины.

Нас очень тревожит тот раскол, который наметился в последнее время среди лидеров караимской общественности и во взаимоотношениях с организациями и органами власти.

Выход Евпаторийского общества «Кардашлар» из состава Крымской Ассоциации «Крымкарайлар» в апреле 2013 года, нежелание объединиться двум караимским организациям в Симферополе уже в течение более 10 лет, другие разногласия в караимской среде, приводят к распылению сил, ненужному дублированию. Например, при проведении мероприятий, посвященных 140-летию со дня рождения С. М. Шапшала, были дублированы мероприятия в Евпатории¹ 25-го и в Симферополе 26-го мая 2013 г.

Постоянное противостояние части караимских обществ с Бахчисарайским заповедником вносят ненужный ажиотаж, вызывает непонимание среди рядовых членов. Благородное по своим целям соглашение о сотрудничестве между заповедником и Ассоциацией «Крымкарайлар» и создание в структуре заповедника научно-исследовательского сектора «Кале» еще в 1999 году сразу перешло в русло непримиримой борьбы с руководством заповедника и продолжается до сих пор.

Все это не дает возможности сосредоточиться на главных направлениях по сохранению культурного наследия, объединить и без того не большие силы караимов и направить их в созидательное русло.

Внешняя конфликтность части караимской общественности иногда проявляется совершенно с неожиданной стороны. Так, например, инициатива дирекции здания севастопольской кенасы предоставить в 2012 г. безвозмездно севастопольскому караимскому обществу часть помещений в здании не нашла поддержки у вышестоящего руководства дирекции в Симферополе. Отказ был мотивирован тем, что в Симферополе «знают караимов» и опасаются с ними иметь дело. Поэтому и в Севастополе лучше с караимами не связываться.

При несомненно большой и полезной работе, проводимой Всеукраинской ассоциацией «Крымкарайлар», Духовным Управлением религиозных организаций караимов Украины, Этнокультурным центром «Кале», всеми караимскими обществами, результаты этой работы значительно теряют свою эффек-

¹ В начале января 2013 года Духовное Управление обратилось к руководству Ассоциации «Крымкарайлар» с предложением совместно отметить 140-летие со дня рождения С. М. Шапшала в Евпатории и Кале, но согласия не получило. Повторное обращение за № 13 было направлено 14.03.13 г. Дата проведения торжеств в Евпатории была опубликована в «Известиях ДУ ...» № 6.

тивность из-за указанных разногласий.

Таким образом, зачастую личные амбиции и обиды, желание доказать, что правы только караимы, или только некоторые из караимов (одна из сторон), неумение искать компромиссы для объединения во имя главных целей являются деструктивными, ведут в никуда.

Участники конференции выражают надежду, что будут предприняты все необходимые меры по сохранению согласия и взаимопонимания в караимской среде. Мы надеемся, что нам всем хватит мудрости найти нужный путь для выхода из сложившейся ситуации.

Принято единогласно.

Севастополь, 29 сентября 2013 г.

АРХИВНАЯ СТРАНИЦА.

В этом году исполнилось 180 лет со дня рождения Ильи Ильича Казаса - выдающегося караимского просветителя, инспектора Александровского Карай Битиклиги Духовного Училища. В литературе о И. И. Казасе приведены различные даты о его рождении, в одних источниках указывается 1833 г., в других - 1832 г.р. В «Карай Битиклиги» обнаружена автобиография И. И. Казаса, написанная его мелким убористым почерком, она начинается следующими словами: «Илья Ильич Казас родился в месечке Армянск (Тавр. губ. Перекопского уезда) в январе 1833 г. в караимской семье с довольно ограниченными средствами....». Надеемся, что эти сроки представляют определенный интерес для историков и краеведов.

Ниже публикуем письмо И. И. Казаса к Б. С. Ельяшевичу. Сохранен авторский стиль.

Евпатория, 5 июля 1907 г¹.

Дорогой Борис Саадьевич!

Как Вам, так и мне только недавно стало известно о предполагаемом закрытии нашего училища на один год. Правда, г. Гахам говорит иногда о преобразовании училища, т. е. о необходимости некоторых изменений в его программе в том виде, чтобы воспитанники из третьего или четвертого класса имели возможность поступить прямо, без экзамена, в четвертый или пятый класс гимназии, но никогда о закрытии училища на какое бы то ни было время и речи не было. Лишь две недели тому назад г. Гахам говорил мне, что с оставлением мою должности инспектора с начала наступающего учебного года училище остается без руководителя, так как меня пока некем заменить, что скоро истекает срок найма помещения училища, а найти для него другое подходящее помещение очень трудно, почти невозможно, что, наконец, при нынешнем ничтожном числе учеников безрассудно тратить на них такую значительную сумму, в какую обходится содержание училища, и поэтому, при таком положении вещей, не найду ли я возможным, в видах экономии, закрыть училище на один год с тем, что ученики древнебиблейскому языку могли бы учиться в Мидраше, у г. Теро², а другим предметам - в городском училище. По тону гахама можно было угадать, не совет спрашивается у меня, а объявляется безповоротное решение. Я ясно понимал, что мои возражения и мои доводы ни к чему не приведут там, где главным образом дело идет о денежных интересах, и без дальних разговоров категорически заявил, что, пока я ношу имя инспектора училища, ни за что не соглашусь на меру, равняющуюся его смертному приговору, что дни моего инспекторства сочтены, а после моего удаления попечительный совет свободен располагать судьбой училища как ему угодно, я же умываю руки.

Вот все, что я знаю по данному делу. Я вовсе не ошибаюсь, говоря, что задуманная мера - смертный приговор для училища, ибо за закрытием его на один год несомненно последует и полное его упразднение. То учебное заведение, которое вследствие проектируемого преобразования, может быть, возникнет на его руинах, будет нечто, совершенно отличное от него и не будет соответствовать идее, лежащей в его основе.

Инициатива закрытия хотя бы на один год, как видно, всецело принадлежит гахаму. Не знаю, в ком из членов попечительного совета он нашел поддержку. Нет сомнения, что рассыпая свои циркуляры по караимским обществам, он действует единолично, а не на основании какого-либо постановления попечительского совета, так как никакое постановление совета помимо меня состояться не может. Не извес-

¹ Оригинал письма хранится в библиотеке «Карай Битиклиги».

² Так в оригинале, очевидно имеется в виду преподаватель древнееврейского языка Шаббетай Маркович Тиро.

тно, как отнесутся караимские общества к предложению гахама. Можно опасаться, что они с легким сердцем дадут свое согласие на него. Тут всего обиднее для меня то, что они, не зная всей истории внутренней жизни училища, станут обвинять меня в ожидающей его катастрофе, на основании неопределенных и двусмысленных выражений гахамского циркуляра. Но моя совесть чиста и перед Богом, и перед обществами, и чиста без малейшего пятнышка. Вас я беру в свидетели. Вся моя деятельность в училище с первого дня его открытия прошла перед Вашими глазами. Может быть, никто другой, кроме Вас не знает всего того, что я сделал для него, с какой неутомимой энергией я трудился для его преуспевания, сколько беззаветной любви я вкладывал в его дело, видя в нем залог возрождения нашего народа. Конечно, все это скрыто от караимских обществ, и циркуляр гахама может породить в них мысль, что во мне одном кроется причина падения этого общеноародного караимского учреждения. Тяжело нести на себе подобное обвинение, тяжело сойти с позором со сцены, на которую вступил с такими светлыми надеждами, с такими радужными мечтами, и на которой так добросовестно играл свою роль во имя высокой идеи.

Но довольно о себе, поговорим и о Вас. Вы спрашиваете, как Вам поступить, и если действительно училище закрыто, то к чему Вам ехать в Евпаторию. На этот Ваш вопрос положительного ответа дать не могу. Инициатор закрытия училища мало заботится о служащих в нем лицах, между которыми Вы занимаете особое, исключительное, положение, и еще менее о судьбе находящихся на полдороги и также очень близки к цели воспитанников, права которых он нарушает с таким бессердечием. Но, как мне кажется, если и закроется училище, закроется не скоро. Во-первых, нужно ожидать ответов от обществ, на что требуется около месяца времени; во-вторых, нужно иметь на это разрешение высшего учебного начальства, а еще не известно, как оно примет нелепое ходатайство гахама. Во всяком случае Вы можете расчитывать на Ваше жалованье за июль и на август, а м. б. и на сентябрь. Однако я советую Вам обратиться к гахаму или к попечительному совету с просьбою определить Ваше положение. Если ученики нашего училища будут учиться древнееврейскому языку в Мидраше, то при существовании там г. Теро и его помощника Чурефа, Вы окажитесь лишним. Мне кажется, что они, сберегая несколько тысяч рублей, могут обеспечить Вас до отыскания Вами подходящего для себя занятия, годовым или, по крайней мере, полугодовым жалованьем.

Прошу передать мой сердечный привет Вашим родителям и Вашему брату, которого от души поздравляю с успешным окончанием экзаменов в университете. Ответ на его письмо, если успею, напишу сегодня же. Признаюсь, теперь несколько устал. Неудивительно. На душе так тяжело. Сегодня **בָּבּ הַעֲבֹדָה** (народ наш оплакивает разрушение Иерусалима, а я, кроме того, оплакиваю и разрушение Александровского караимского духовного училища.

Любящий Вас И. Казас.

P.S. Если можно, попросите у газзана копию с циркуляра Гахама и пришлите мне сюда.

ИНФОРМАЦИЯ.

1. Фасад караимской кенасы г. Николаева см.: <http://sometrouble.livejournal.com/579014.html>
2. Видеофильм о кенасе Иерусалима см.: <http://video.mail.ru/mail/b.kocharova/9213/12108.html>
3. Молитва на ЛК по счисление праздника Шавуот в исполнении Уллу хаззана Михаила Фирковича: <http://www.youtube.com/watch?v=swGTpppzCkU>
4. В издательстве «Феникс» (Симферополь, 2013) вышла книга В. А. и М. В. Кутайсовых «Я люблю Евпаторию» о городском голове С. Э. Дуване.

Корреспонденции для последующих номеров «Известий ДУ...» принимаются по адресу:

97408, Украина, АР Крым, г. Евпатория, ул. Караймская, 68, тел. (06569) 3-30-35,

E-mail: karaim.kenesa@yandex.com

Подписано к печати 29.10.2013 г. Ответственный за выпуск Екатерина Миронова. Корректор Ирина Эль.	Отпечатано в типографии ООО «Издательство «Крымский Афон». 97420, Крым, г. Евпатория, Черноморское шоссе, 2. Тираж 220 экз. Свидетельство про внесение субъекта Держреестру № 203 серия КМ.
---	---